

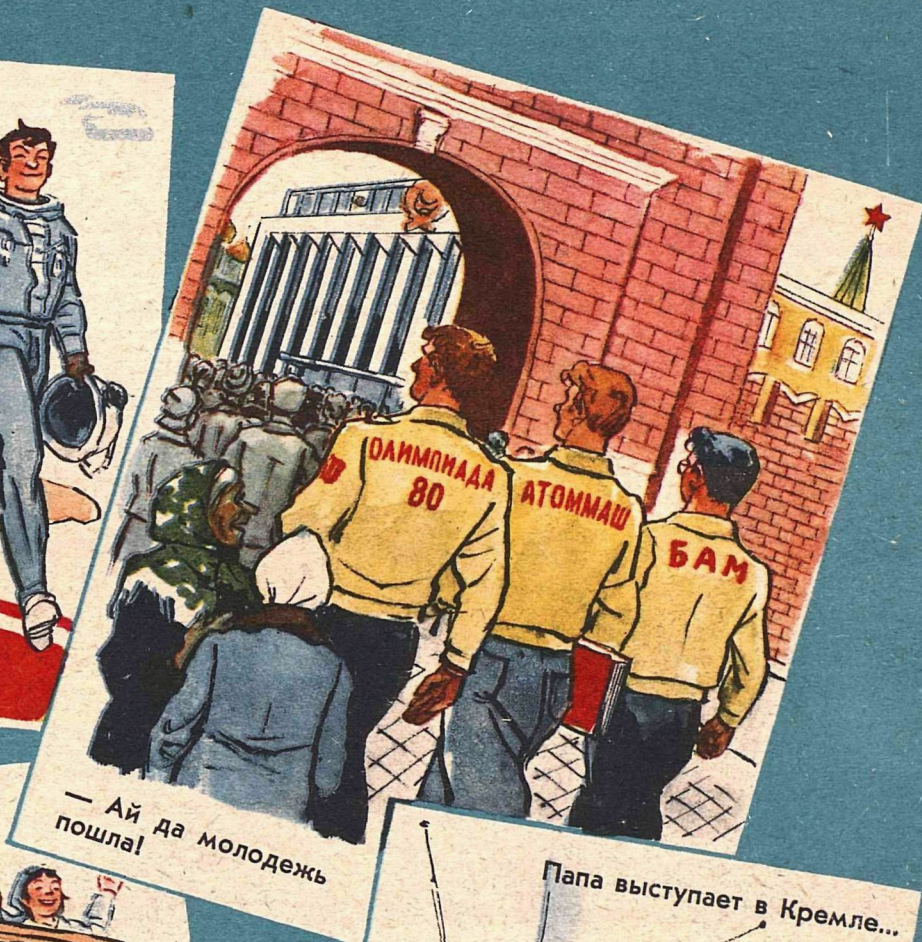
КРОКОДИЛ

12
1978

ПРИВЕТ ДЕЛЕГАТАМ XVIII СЪЕЗДА ВЛКСМ

С КОРАБЛЯ НА БАЛ

— Ай да молодежь пошла!

НА СВОЙ СЪЕЗД — НА СВОЕЙ МАШИНЕ!

С 78

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Читайте молодежный «САТИРОБУС» на 2—4 страницах

САТИРОБУС

МАРШРУТ

19

УРОЖАЙНАЯ ПЛОЩАДЬ — КОМСОМОЛЬСКАЯ СТРОЙКА — БЕСЕДКА — ПЭТУШИНСКИЙ ПРОСПЕКТ — ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ АНТОШИ ЧЕХОНТЕ — ЗАВАЛИНКА

вал и ночевал прямо на стройке. А тут как заглянешь на секундочку в партком — глядь, уже жена прибежала: «Ты домой собираешься?» Смотрю на часы — а уже половина первого ночи! Времени не хватает!

Мало времени у Фоменко. Бригада досталась ему не из ударников. Люди были самые разные. И, главное, без всякого строительного опыта. Но Фоменко решил доказать — и себе и другим, — что хороший бригадир может из любого сделать отличного строителя. И доказал. Через месяц бригада уже никому не уступала первого места!

— Георгий, все о вас говорят, как о покладистом человеке. Ну, а с кем-нибудь вы конфликтуете?

— С проектировщиками. Никак они не могут угнаться за нашей работой со своей проектной документацией!

Под конец разговора я спросил:

— У вас есть любимая работа, любимая жена и любимая дочка. Так что же вам еще пожелать на прощание?

Фоменко улыбнулся и ответил:

— Пожелайте мне, пожалуйста, сына.

г. Волгоградск.

Андрей ВАВРА.

Един
в трех лицах

Видавший виды райкомовский «газик», ворча и постанывая от натуги, держал курс на колхоз «Звезда». Приноровившись наконец на каждом ухабе ловко взлетать к потолку машины, я расспрашивала первого секретаря Восьмого РК комсомола Юрия Афонина про делегата XVIII съезда ВЛКСМ, кавалера ордена Октябрьской Революции, лауреата премии Ленинского комсомола Володю Дымова.

— Испокон века, — с улыбкой начал мой собеседник, — интересы Хозяина, Работника и Купца в деревне были прямо противоположны. Хозяин пытался надуть Работника. Работник — Хозяина. Купец — обоим сразу. А вот Володя оказался единственным в трех этих лицах.

— Как же так? — удивилась я.

— А очень просто. В каком смысле Володя — Работник, догадаться нетрудно. На селе он первый механизатор безнарядного комсомольско-молодежного звена. Что это значит? Дымов сам планирует, настало ли время готовить семена, начинать ли пахоту, сев, убирать ли основное богатство колхоза — тонковолокнистый лен.

— Ну, а Купец?

— В этой роли Володя выступает каждую осень, когда сдает снопы на Ромашовский завод. Правда, высшая квалификация купца на Руси еще со времен Ивана Калиты заключалась в том, чтобы товар похуже продать подороже. А у Дымова лен такого высокого качества, что любой завод за удачу получить его считает.

— Вот вы сказали о Дымове: Хозяин. Может быть, для красного словца?

— Нет, почему же? Дымов — хозяин настоящий. Ни один сноп не заимует у него на поле. А как звено бережет технику, как любит и понимает ее! Не случайно ребята добились рекордного сбора льноволокна с гектара!

— Ну, а какой характер у Володи?

— Характер? — переспросил секретарь райкома. — Пожалуй, двойственный.

— Это как же?

— А вот так: на работе не спускает ни малейшей оплошности, сам работает до седьмого пота — и с других тот же спрос. Зато дома — тишайший человек. Сомневаюсь, чтобы вам легко было взять у него интервью. Уж больно застенчив...

...Секретарь райкома оказался прав. Растворить Володю оказалось делом непростым. Но на один вопрос он ответил сразу.

— Какой цвет вы любите больше всего?

— Синий. Цвет льна и чистого неба.

Елена КАРИНА.

Калининская область.

Дни и ночи
Георгия Фоменко

Героя нашего интервью встречаем у корпуса № 1 «Атоммаша». Сверху падают гроздь искр электросварки, режут бульдозеры и грузовики, почти на глазах растут полукилометровые сероголубые пролеты. Посреди одного из пролетов — глубокий подземный тоннель, который и строит бригада Георгия Фоменко. Ему 28 лет. За плечами — школа КамАЗа. Кавалер ордена Трудового Красного Знамени, депутат Ростовского областного Совета, делегат XVIII съезда ВЛКСМ.

— Где, — спрашиваю, — было легче: здесь или на КамАЗе?

— На КамАЗе. Там, пока не был женат, дне-

Симпатичная
и ее верная машина

На редкость многозначно узбекское имя Дильбар. Это и пленительная, и ненаглядная, и пригожая, и симпатичная...

— Стоп! — Моя собеседница по-водительски поднимает ладонь и напоминает, что в Узбекистане мудрецы давно заметили: «Всем нам родители дают красивые имена, а вот как-то нас назовут люди?»

Что ж, в этом отношении у руководителя комсомольско-молодежной бригады из совхоза «Пскент-1», делегата XVIII съезда комсомола Дильбар Норматовой все благополучно. Четыре года назад, всего в девятнадцать, ее наградили орденом Трудового Красного Знамени. Тогда она собирала хлопок руками и сдала его 10 тонн. Три нормы! А в 1977 году на счету Дильбар было почти 100 тонн.

— Между прочим, — считает необходимым уточнить Дильбар, — мы собирали вдвоем: я и моя машина СХМ-4.

Напомним кстати, что пушистый комочек, вынутый из коробочки, весит всего несколько граммов. А если подсчитать, сколько коробочек надо, чтобы собралась тонна, то нули в этой цифре займут, пожалуй, все место, отведенное в журнале «Сатиробусу»!

— За руль хлопкоуборочной машины я села год назад, — вспоминает Дильбар. — На первых порах рядом со мной все время стоял муж. Опытный очень наставник. Правда, потом, дома, я уже выяснила, что он волновался тогда на поле больше меня. «Я, — говорит, — раньше один только раз еще так волновался: когда ты в родильном доме лежала...»

«Улыбнись жизни, если хочешь, чтоб она улыбнулась тебе». В соответствии с этим мудрым заветом живет и работает наша Дильбар.

Борис РЕСКОВ.

Узбекская ССР.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— Сегодня меня приглашали в школу и как первого комсомольца приняли в пионеры!

Ина, Иночка, Марина...

Без повязки на глазах

Когда Саша Ковалев пришел в ГПТУ № 6, то без обиняков спросил у директора В. В. Фокина: — За сколько лет я выучусь на рабочего? — А за сколько ты сам хочешь? — в свою очередь, поинтересовался директор.

Ковалев почесал в затылке: — Ну... за год! — Хорошо, — сказал В. В. Фокин. — Мы тебя в автоматчики зачислим. Через год будешь специалистом по станкам-автоматам.

Уже через несколько месяцев учебы Ковалев ловко изготавливал пассатижи. И не забавы ради, а по государственному плану. А еще через месяц мастер А. И. Бирюков предложил ему:

— Переходи в мою группу. Правда, учиться надо будет подольше, но зато получишь среднее образование и специальность слесаря-ремонтника. Так Саша удлинил свой путь к рабочей карьере. В группе его вскоре выбрали командиром. А потом — председателем совета командиров училища — высшего органа самоуправления ГПТУ.

— Что отличает вас от ваших сверстников в школе? — спросил я у делегата XVIII съезда комсомола.

— Все! — четко ответил Саша. — Девятиклассники ни за что не соберут настоящий токарно-винторезный станок, а у нас это делает каждый. Причем одной левой. Школьник в сплошной теоретической стихии наук — как человек с завязанными глазами. Кем он хочет быть? Врачом, инженером, космонавтом... А этэушник — уже сейчас без пяти минут металлист-токарь, слесарь-инструментальщик, фрезеровщик. Без любой из этих профессий не запустишь космический корабль, не сделаешь операцию в больнице...

«Научись работать — станешь человеком», — говорят в училище новичкам. 900 воспитанников Куйбышевского ГПТУ № 6 ежегодно подтверждают эту простую и по-государственному важную мысль.

Николай ЯКОВЛЕВ.

г. Куйбышев.

Объявили «белый» танец, и ко мне подошло милое создание не старше восемнадцати.

— Меня зовут Марина, — сказала она, — но это очень громоздко. Лучше — Ина. Я с первого курса. Буду журналисткой... Удивляешься, что сама выбираю, с кем танцевать? Так разумней. Мало ли кто подойдет, а то — сама!

Я ничего не ответил и на всякий случай пригласил Ину после танцев в бар.

— Нет, — произнесла она строго. — Во-первых, там курят, а я не курю: это отражается на работоспособности. А журналист всегда должен быть в форме. Во-вторых, не пью, потому что выступаю в прессе против пьянства. И вообще в баре я уже была, когда писала о его плюсах и минусах.

— А о чем ты еще писала? — Почти обо всем... Журналист, даже если встретил на улице обыкновенную кошку, обязан видеть весь комплекс связанных с ней проблем, ясно представлять их актуальность, значимость... — Тебя хвалят преподаватели?

— Говорят, я очень перспективная. В газетах сотрудничаю... Значит, так: идем сегодня в кино. Болтаются по улицам — пустая трата времени, а тут — полезная информация!

Через день я уже читал в газете рецензию на фильм, который мы посмотрели.

Во время следующих свиданий я постоянно что-то рассказывал, а если замолкал, Ина поглядывала на часы:

— Ну, спасибо. Ты сегодня излагал любопытные вещи, дома обязательно занесу их в блокнот...

На моем примере она критиковала в стенгазете пассивность отдельных студентов-старшекурсников, в многотиражку писала очерк о неуклюжем практиканте, в молодежку — о манере одеваться и дурном вкусе отдельных юношей, в «Семью и школу» — о тяжелом положении единственного ребенка в семье.

Однажды мы сидели рядышком на скамейке, и Марина обронила:

— Ты потратил мне на букеты столько денег, что можно было бог знает что купить. Хотя бы пишущую машинку... Кстати, ты нерационально используешь время: ведь очевидно, что мы любим друг друга, чего же ты тянешь?

Мне оставалось только поцеловать ее. — Ну, а теперь расскажи что-нибудь интересное, — попросила она.

Мне вовсе этого не хотелось, и я опять ее поцеловал.

— Ты повторяешься, — обиженно прошептала она...

Все знакомые утверждают, что свадьба у нас была исключительно веселая. А через день в двух газетах появились статьи моей женоушки. Одна — критика в адрес Дворца бракосочетаний, другая — о проблемах перевозки молодоженов на «Чайках»...

А недавно Ина сказала: — Мне поручили написать эссе о разводах. Но у меня, к сожалению, нет личного опыта... Прямо не знаю, что делать...

Она с надеждой подняла на меня свои вдумчивые глаза, а я подумал: «И за что я люблю ее такую — перспективную?»

В. ЗАДОРЖНЫЙ.

СЕНТЕНЦИИ ТЕТУШКИ ЗИНЫ

Разрешите вам представить нашу тетушку Зину. Редакционного курьера. Женщину необыкновенной щедрости, особенно на советы и веселые изречения. В редакции не осталось ни одного сотрудника, который не имел бы целой коллекции афоризмов тетушки Зины на все случаи жизни. Поэтому-то мы решили расширить поле ее общественно-полезной деятельности и попросили ответить авторам нескольких писем, полученных «Сатиробусом».

Мой товарищ бросил институт на третьем курсе, говоря, что устал от науки. Правильно ли он поступил!

Борис Н., г. Москва.

Правильно! Если он может обойтись без науки, то наука тем более может обойтись без него.

В 21-м номере Крокодила я прочел в рассказе, что для похудения надо есть только то, что остро ненавидишь. Я последовал этому совету и поправился на 5 килограммов 300 граммов.

Сергей Г., г. Москва.

Дорогой Сергей! Принимать всерьез советы юмористического журнала — это еще полбеды. Хуже, если ты будешь воспринимать с юмором советы врача.

После окончания ПТУ я пришел устраиваться на завод и в отделе кадров спросил, сколько я буду зарабатывать. Сотрудница отдела сказала мне, что стыдно задавать такие вопросы.

С. П., г. Великие Луки.

Бог с ней, с этой чересчур стыдливой сотрудницей. Лишь бы бухгалтеру не было стыдно начислять тебе зарплату.

«САТИРОБУС» ОСТАВЛЯЕТ СЛЕД

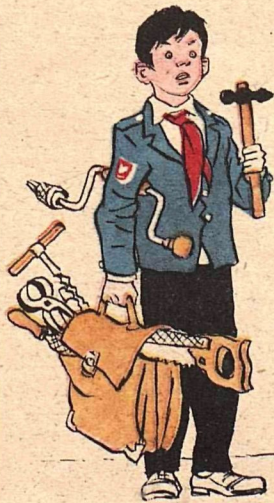
«Драм-сарай»

3001 звезду насчитали на небе подростки деревни Крапивново за те бесконечные осенние, зимние, весенние и летние вечера, когда они в тщетной надежде ожидали снятия с сельского очага культуры — «Драм-сарая», как называли его ребята, — огромного амбарного замка, на что директорского распоряжения категорически не последовало.

Об «астрономах поневоле» «Сатиробус» рассказывал в № 33 «Крокодила» за прошлый год. Председатель исполкома Тейковского райсовета, Ивановской области, Ю. А. Рындин сообщил, что в отличие от освобожденного старого директора — Е. Трихиной — новый Л. Менск вдохнул новую жизнь в сельский Дом культуры. Сейчас здесь постоянно работают кружки, проводятся тематические вечера и вечера отдыха молодежи, демонстрируются фильмы. В клубе произведен ремонт.

— О боже! Что ты принес в дом?

Рисунок И. СЕМЕНОВА

КРОКОДИЛКИ

рисуют молодые

Рисунок А. БУДИЛОВА

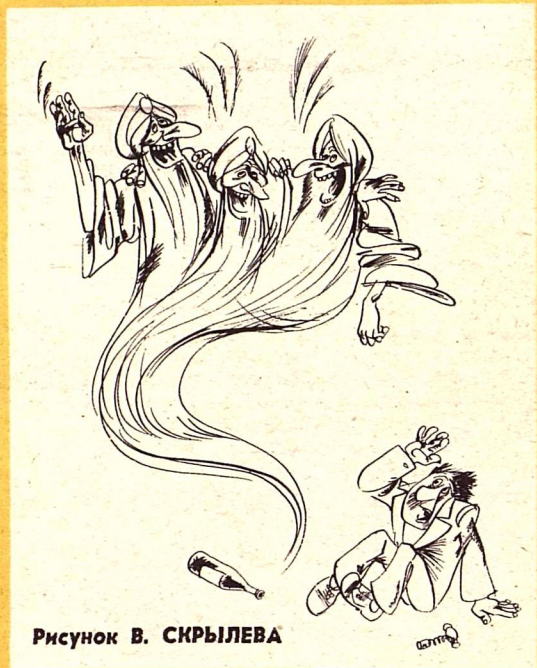
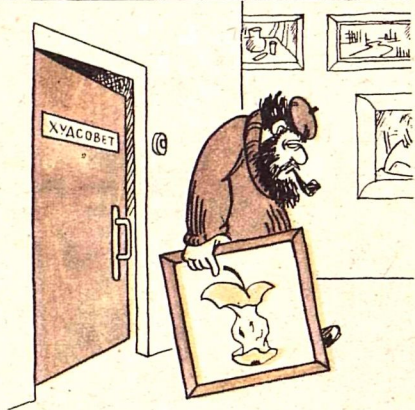

Рисунок В. СКРЫЛЕВА

Рисунок В. МОХОВА

Рисунки Т. ЮНАКА, г. Киев

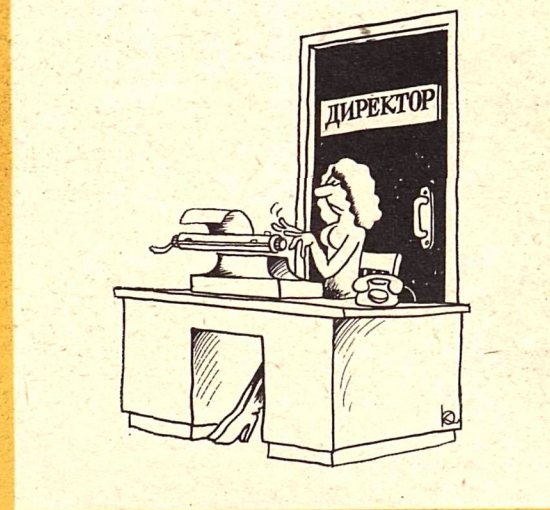
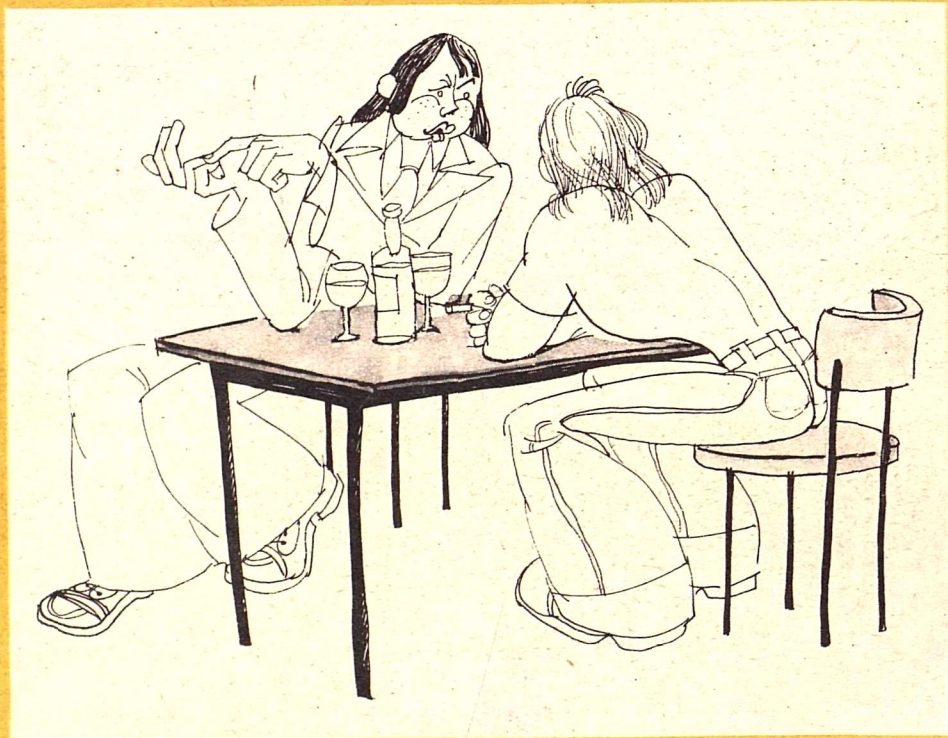

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

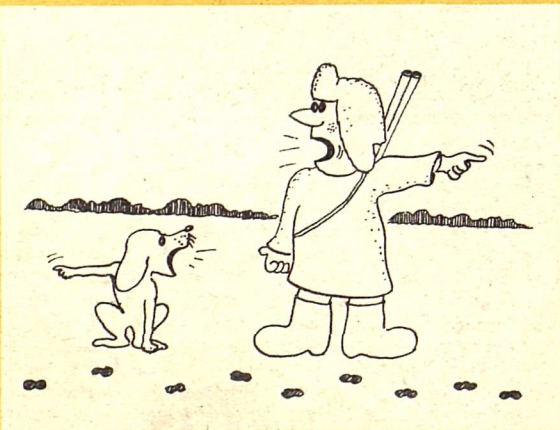

Рисунок С. ПЕТРОВА

— Отец не дает,
у матери получка
не скоро, тетка в
командировке...
Хоть на работу
поступай!

Рисунок П. ВОРОБЬЕВА

«Мнимый больной» на вашингтонской сцене

«РАЗНОГЛАСИЯ МЕЖДУ ПРЕЗИДЕНТОМ США КАРТЕРОМ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ИЗРАИЛЯ БЕГИНОМ ТОЛКАЮТ ЭТИ ДВЕ СТРАНЫ НА ПУТЬ КОНФРОНТАЦИИ. В БЕЛОМ ДОМЕ, ПО СЛОВАМ БЕГИНА, ИЗРАИЛЬ ОБВИНИЛИ В ТОМ, ЧТО ОН «СОЗДАЕТ ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ К МИРУ»... АГЕНТСТВО АССОЦИЭЙТЕД ПРЕСС.

Рискуя составить конкуренцию нью-йоркским астрологам и отбить у них клиентуру, мы беремся предсказать, что в самом недалеком будущем «Метрополитен-опера» поставит на своей сцене комическую оперу или балет по мольеровскому «Мнимому больному». При этом нас вовсе не смущает, что нет еще ни музыки, ни либретто. За композитором дело не станет, а написать либретто, слегка перелопатив Мольера на вашингтонский лад, и вовсе не долго.

Мы смело идем на это предсказание, потому что главное уже сделано. Проведена даже репетиция будущей постановки, правда, пока не в «Метрополитен-опера», а в Белом доме. Репетиция не генеральная, и в пьесе под названием «Мнимый больной, или американо-израильские отношения» будет внесено еще не одно изменение, но общие контуры, безусловно, вырисовываются.

Репетиция будущей оперы началась с увертюры. Однако ничего комического в ней не было. Видимо, потому, что исполняли ее горнисты, барабанщики, а также автоматчики, артиллеристы и летчики, а дирижировал израильский министр обороны Вейцман. Играли увертюру далеко, в Южном Ливане, но прозвучала она явственно и натурально: взрывы бомб, треск автоматных очередей, грохот падающих зданий, предсмертные стоны...

Еще не стихла канонада увертюры, как публика увидела на сцене обоих главных действующих лиц — президента и премьер-министра. Здесь в постановке была применена режиссерская находка. Диалог главных действующих лиц шел за закрытым занавесом, сквозь который почти ничего не было слышно. Лишь время от времени доносилось шлепанье ладонью о стол, топанье ногами и приглушенный смех.

Далее по режиссерскому сигналу на авансцене среди публики и даже далеко за стенами театра... простите, Белого дома появились и начали играть свои роли остальные действу-

ющие лица. Солные арии, дуэты, хоровые номера сменяли друг друга. Но тема выдерживалась строго: напряженность в американо-израильских отношениях.

Слышится тонкий голосок газеты «Вашингтон пост»: «Над американо-израильскими отношениями сгущаются тучи, надо выяснить причину грезы...»

В унисон поет «Нью-Йорк таймс»: «Бегин ставит под угрозу жизненно важную для его государства связь между Израилем и Америкой». Агентство Рейтер ударяет в большой барабан: «Между Бегинем и Картером произошло столкновение».

Связь с Мольером, как можно легко заметить, самая прямая. В «Мнимом больном» служанка Туанета так обрисовала состояние здоровья Аргана: «Только какие-то нахалы могли вам сказать, что ему лучше. Ему никогда не было так плохо, как сейчас». И «больной» Арган подтвердил: «Она совершенно права».

Однако финал этой комической оперы оказался смягченным. Видимо, ее постановщики поняли, что хватили через край, создавая впечатление, будто «мнимый больной» — американо-израильские отношения — уже бьется в предсмертной агонии. Конечно, из кайрских лож грянут бурные аплодисменты, но как прореагирует израильское лобби! А вдруг оно воспримет этот спектакль всерьез!

И в заключение прозвучал рецитатив Бегина. Уже под занавес, после переговоров премьер-министр, трогательно прощаясь с президентом, вполголоса протянул: «Мы не только друзья, мы партнеры, мы союзники».

Ну, разве это не по Мольеру!

Крокодил помог

«НЕТИПИЧНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ» (№ 34 за 1977 год)

В этом фельетоне рассказывалось о том, как работники Ольховецкого сахарного завода спустили в местные водоемы сахарную патоку.

Редакция получила ответ от заместителя министра пищевой промышленности СССР тов. Н. Кулинича. За нарушение технологического режима, в результате чего имели место попадания полупродуктов и сточных вод в водоемы, главному инженеру завода тов. Д. Запорожцу объявлен выговор.

Фельетон обсужден на партийном собрании завода. В этом году на заводе будут выполнены дополнительные мероприятия по предупреждению попадания в водоемы загрязненных вод. За работой завода министерством установлен специальный контроль.

«ФАНТАЗЕРЫ» (№ 1)

Эта заметка, рассказывающая о недостатках спортивно-массовой работы в г. Урюпинске, Волгоградской области, была обсуждена на заседании исполкома горсовета и признана правильной. Об этом сообщил редакции председатель Урюпинского исполкома тов. Н. Липченко.

В настоящее время разработан комплексный план спортивных мероприятий на 1978 год, предусмотрено начало реконструкции стадиона, построены школьные тиры, летом на реке Хопер будет оборудована водная станция.

«МИРАЖ В ОСТАТКЕ» (№ 3)

Предприятия-получатели зачастую не до конца сливают нефтепродукты и химпродукты из железнодорожных цистерн. В результате пропадает большое

количество ценной продукции. В фельетоне Юрия Борина, посвященном этой проблеме, в частности, назывался Узловский завод пластмасс, что в Тульской области. Завод этот недослил из цистерны пятнадцать тонн мазута.

Редакцией получен ответ от директора завода тов. Л. Орехова и секретаря парткома тов. В. Распопова. За упущение в работе и невыполнение своих прямых обязанностей главный энергетик завода тов. С. Семенов от занимаемой должности освобожден. Строго предупреждены заместитель директора по общим вопросам тов. Н. Козарь и начальник транспортного цеха тов. В. Гольцвардт.

На фельетон откликнулся и заместитель прокурора Тульской области тов. А. Кашин. Прокуратурой Узловского района на имя директора завода пластмасс внесено представление для принятия мер, направленных на улучшение работы мазуто-насосной станции.

«В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ» (№ 4)

Директор овцесовхоза «Морозовский» (Ростовская область) Г. Дарминов, вступив в должность, стал думать не о том, как вывести отстающее хозяйство в передовые, а прежде всего освободил место диспетчера для своей жены, которая по профессии была торговым работником. Кроме того, он въехал в новую квартиру без согласования с рабочим комитетом, приобрел «Жигули» для совхоза нечестным путем, разбил этот автомобиль, не уплатив за него ни рубля в совхозную кассу.

Секретарь Морозовского райкома КПСС тов. Н. Горгулев сообщил редакции, что за нарушение финансовой дисциплины и другие недостатки в работе директору совхоза Г. Дарминову объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку.

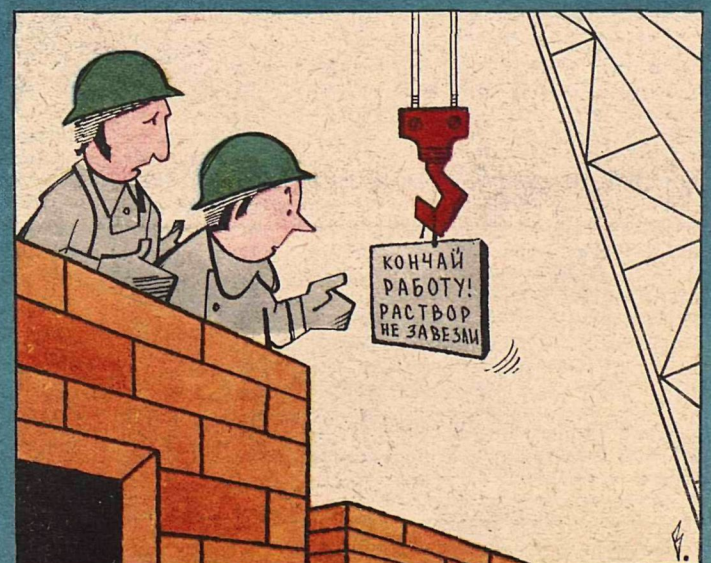
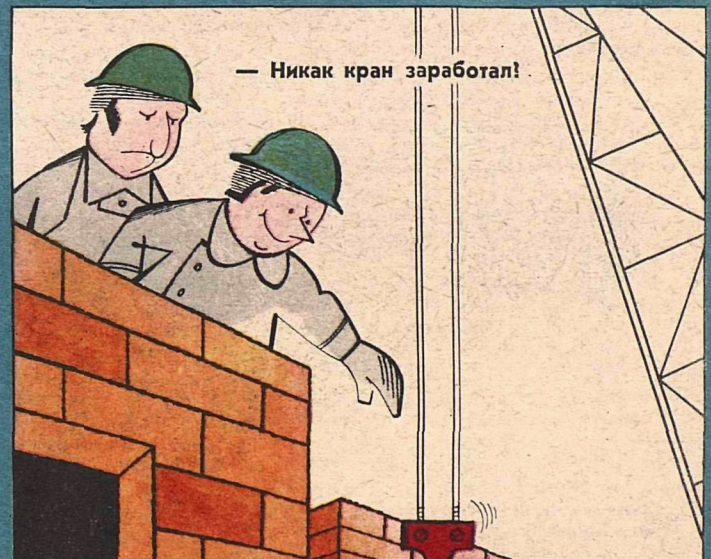

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

«...в истекшем году промышленность произвела... строительных материалов меньше, чем позволяли именующие мощности».

(Из Письма ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о разрывании социалистического соревнования).

Занимательная повесть
ОБ УЖАСНОМ
«ДРАКОНОВОМ ЗУБЕ»,
простодушных
ШАБАШНИКАХ
МЕХАНИЗИРОВАННОМ
ВАНДАЛИЗМЕ,
картошке КОББЛЕР
и многом другом.

Что бы вы сказали, единомышленники, о промышленном предприятии, одна треть продукции которого никому не нужна, а из двух других третей изрядная часть попадает к потребителю в совершенно непотребном виде?

Прежнее предприятие, пожалуй, сказали бы вы. Руководство его следует разогнать, предоставив каждому работу по уму — кусты подрезать, авоськи плести, ходить по квартирам: «Крысы-мыши не беспокоят?». Да мало ли что еще найдется такое же незатейливое!

Само же предприятие, конечно, добавили бы вы, надо в спешном порядке закрыть, а почвы, на которых оно жиделось, рекультивировать для чего-нибудь более путного.

Но так сказали бы вы — люди несведущие, движимые примитивной житейской логикой: много очисток — картошка дрянь, а мало — хорошая. А что это чистокровный монинский Кобблер с повышенным содержанием протеина, вам до лампочки.

Ой, такими поспешными суждениями вы прогневили бы сведущих людей. Сведущие люди дали бы вам отповедь.

— Норский завод стеновых керамических материалов — это уникальное предприятие! — гордо, точно укротил каракового киргизского жеребца, сообщает заместитель начальника соответствующего главка Министерства промышленности стройматериалов РСФСР В. М. Тужиков. — По существу, это три первоклассных завода под одной крышей. Линия «А» — завод по производству обычного кирпича. Линия «В» выпускает увеличенный или модульный кирпич. И, наконец, линия «С» выдает высокопустотный керамический камень, впервые освоенный нами. Он значительно больше обычного кирпича, прочен и легок. Благодаря тому, что пустот в нем семьдесят процентов, он обладает отличными теплоизоляционными свойствами. Кроме того, этот камень можно глазуровать и делать фасонным. Дома из него — голубая мечта зодчих! — будет красивыми и без облицовки. Гипростром, проектировавший завод, брал курс на самое современное предприятие по производству стеновых материалов...

Эта радужная информация дает понять, почему щедрое наше государство, желая помочь осуществлению хорошей идеи, не стало скупиться — валюты отвалило столько, сколько было запрошено. Три упомянутые технологические линии скомплектовала одна итальянская фирма из машин и механизмов тридцати семи знаменитейших фирм мира.

Вот же он, заветный монинский Кобблер! Вот протеин и невидимые просыпи витаминов! Вот оно, славное питание для строителей! А вы тоску нагоняете — очисток много! Да ведомо ли вам, что с кирпичами многих наших заводов еще приходится нянькаться, как с тяжелобольными? Чуть не так взялся за кирпич,

он уж отдал концы, развалился в прах. Добавим к сему, что пятнадцать лет назад наши строители о высокопустотном камне слыхом не слыхивали.

И вот — ура! Норский чудо-завод из строящегося предприятия стал действующим. И как действующим! Рука рабочего не касается тут ничего, кроме разноцветных кнопок управления. Тишина и стерильность. И кирпичики выпекаются — загляденье! Забыты тут такие извечные недуги кирпича, как деформация, свилеватость, и ужасный «драконов зуб». Это когда он, кирпичик, весь в зазубринах. Тут, кажется, даже теряет смысл борьба за качество. Бери тавро да и лепи Знак качества на каждый кирпич. Но...

Но всякий завод кончается складом готовой продукции. Здесь за ненадобностью склада нет. Есть площадка, на которую с превеликой бережливостью автопогрузчики ставят пакеты чудесных кирпичей. Сюда и подруливают самосвалы со строек.

Именно здесь проходит демаркационная линия. Именно здесь кончается власть директора завода. Именно здесь начинается дичь, варварство, вандализм...

Ведь даже в пьяном бреду никому не придет в голову, скажем, изделия хрустального завода швырять в железный кузов, везти по колдобинам и сгружать простым сыпанием в магазинные закрома. Искрящиеся салатницы, бедрастые резные братины и рюмочки с девичьими талиями требуют деликатного обращения. Да не возьмет покупатель и битого граненого стакана, хотя на каждой грани нарисуй Знак качества. Нет покупателю дела, каков был тот стакан при выходе с завода, как его, сердягу, грузили и везли. Желает покупатель иметь, так сказать, функционирующий стакан. А нет его — покупатель лучше с горла махнет положенное.

Норский же кирпич строители берут в любом виде. А куда деваться? Известное дело, не возьмешь такой — другого не получишь. Может, еще утешает мысль, что кирпич не хрусталь? Но разве поэтому его не надо жалеть?

Собственно, варварская выгрузка кирпича, наблюдаемая на одной из ярославских строек, и понудила авторов посетить, Норский завод. Помимо ручного, бытует тут вандализм механизированный и ножной. Авто-

погрузчик вздымает пакет кирпичей над кузовом самосвала и наклоняет свою вилку. Кирпичи с грохотом летят в кузов. Те, что замешкались на поддоне, свирепо спихивает ногой шофер самосвала.

Ярославские строители говорят, что им приходится пускать в дело минимум пятнадцать процентов битых кирпичей. Чего же стоят тогда все качественные и количественные показатели ослепительного завода. Страна-то не кирпич получает. Страна-то получает забутовку, бой.

Московские строители, с которыми авторам случалось беседовать, утверждают, что или ярославцы сильно занизили процент, или такое мизерное количество боя объясняется особой прочностью норского кирпича.

Полагаем, Ярославский комитет народного контроля сумеет уточнить цифру и поможет примирить строителей двух городов. Мы же, согласившись пока пусть даже с заниженным процентом, отметим:

ИЗ 20 000 000 ШТУК КИРПИЧЕЙ НОРСКОГО ЗАВОДА, ЕЖЕГОДНО ПРЕВРАЩАЕМЫХ В БОЙ, МОЖНО ПОСТРОИТЬ 5 ДОМОВ ПО 216 КВАРТИР В КАЖДОМ!

Честно говоря, руки чешутся, чтобы тут же прикинуть возможное количество несостоявшихся новоселий. Но, должно быть, и без этого ясно, как печально обстоит дело с двумя третями продукции чудо-завода.

А что же остатняя треть — камни со знаменитой линии «С»!

С первых же дней обнаружилось, что высокопустотный камень не нужен строителям. Совершенно не нужен. Они не умеют работать с ним и не хотят. Взять в руку этот камень оказалось невозможно из-за увеличенного размера. Раствор стал проваливаться во все восемь его щелей. И вместо экономии пошел перерасход. Вместо снижения трудоемкости кладки пошло повышение. Чепуховина получилась и полный конфуз.

А все потому, что как-то не удосужились своевременно провентилировать с той же фирмой вопрос: как же итальянец с этим несчастным камнем управляется? Может, у него, у итальянца, ладонь шире нашей или пальцы длиннее? Или, может, коварные пустоты камня он пленочкой какой-то защищает? Или еще до какой-нибудь тонкости дошел?

Начали ученые ЦНИИСКА имени

Кучеренко подвергать исследованию эту обидную аномалию. Пробовали капризный камушек плашмя класть и на бочок приставлять. Пробовали дырки от врага-раствора бумагой, сеткой и нарочно изобретенной мастикой защищать. Кто-то измыслил даже фантастический совок, которым надлежало прикрывать пустоты и выдергивать его точно в тот момент, когда раствор уже схватился и миновала опасность его затекания в щели.

Подивились строители изысканности и остроумию такого метода, но новый камень все же наотрез отказались брать. Стал затовариваться им заводской двор. И пришлось дирекции пойти на крайность: рядовой кирпич стали отпускать только в нагрузку к высокопустотному камню. Вроде как в театральной каске — возьмешь билеты на какую-нибудь постылую эстрадную муру, получишь один на «Человека из Ламанчи».

Но пока мудрствовали ученые, пока завод мучительно искал взаимопонимания со строителями, случилось вот что. Пожаловала в Ярославскую область артель шабашников из Молдавии. Взяли они пресловутый высокопустотный камень и, не подозревая о каких бы то ни было затруднениях с этим стройматериалом, отгрохали из него два дома тут же, в окрестностях Ярославля. Ну точно читали простодушные шабашники лозунг, висевший в одном авиационном КБ:

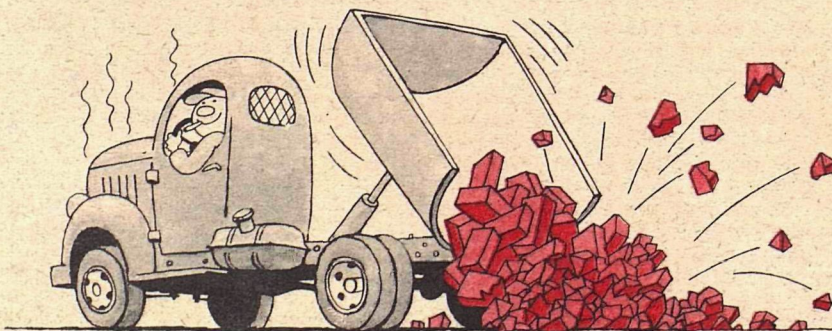
ТЕОРЕТИЧЕСКИ МАЙСКИЙ ЖУК ЛЕТАТЬ НЕ МОЖЕТ, НО ЖУК НЕ ЗНАЕТ ЭТОГО И ПОТОМУ ЛЕТАЕТ.

Видно, зря талантствовали в ЦНИИСКе имени Кучеренко. Посоветаться бы ученым с шабашниками да взять бы их главного к себе на хороший оклад. Глядишь, и дело бы заспорилось.

Ну, а теперь вернитесь, дорогой читатель, своей бойкой мыслью к началу всей истории. Рассудим вместе: умно ли было бы ликвидировать предприятие и казнить его руководство? Нет, не умно. Тем более, что во всех упомянутых бедах ни в малейшей степени не повинен никто из трудящихся ныне на Норском заводе. Напротив, там денно и нощно бьются над искоренением главного греха, греха прошлого.

Сотворен он был коллективно ответственными товарищами из Министерства промышленности строительных материалов РСФСР, из ЦНИИСКА имени Кучеренко, из ЦНИИЭПа жилища, из ЦНИИПромзданий, из ВНИИСтрома, наконец, из Госстроя СССР. Уж извините за скучный список, но справедливость требует назвать всех, кто позволил себе подзабыть, что сегодня любая хозяйственная задача должна решаться комплексно. Иначе в работе самого совершенного предприятия, словно на корявом кирпиче, неизбежно возникает уродливый больно колющий «драконов зуб».

г. Ярославль.

«А МЫ ПРОСО
СЕЯЛИ, СЕЯЛИ...»
— В «Сельхозтехнике» нет
запчастей. Вот и попросили
шефов из ансамбля помочь
в посевной...
Рисунок И. СЕМЕНОВА

«Десять тысяч долларов тому, кто сможет припомнить хоть один случай, когда бы полицейский, убивший негра, был привлечен к суду и приговорен согласно закону», — объявил американский журнал «Рэмпартс». Сколько лет прошло, а неостребованные десять тысяч долларов так и покоятся в бухгалтерии журнала.

А вы знаете, что у американского парня, родившегося в наши годы, больше шансов быть убитым у себя в городе, чем их было у американского солдата времен второй мировой войны!

Если вас интересует, почему в Штатах возможны такие парадоксы, советуем прочесть сборник памфлетов и фельетонов Владимира Николаева «Портреты и сюжеты», выпущенный Воениздатом в конце прошлого года. Свидетельствуем: портреты яркие, сюжеты острые.

«НАШИ КЛОУНЫ»

Юрий Благов много пишет для цирка, и не удивительно, что он хорошо знаком с ведущими мастерами арены. Как сатирику, ему ближе всего клоуны. Любовь к веселым артистам цирка пронизана его книга «Наши клоуны», вышедшая недавно в издательстве «Искусство».

В книге много забавных историй, разных сведений о жизненном и творческом пути наших коверных.

Ростислав СОЛОМКО

Приятного аппетита!

Мини-драма с обилием ремарок и оптимистическим зарядом

Столовая общепита. За столиком — Желтый и Румяный.

Желтый. Ну, почему, почему тот уютный столик не обслуживается? Почему я должен садиться рядом с грязными подносами?!
Румяный. Да, ей-богу же, гражданин, здесь неплохо. И розетка на 220.
Желтый. Нужна здесь ваша розетка, как корове спортлото... Фу, свинарник какой! Уберите стол!!
Румяный. Сейчас. (Переставляет грязную посуду на соседний столик.)
Желтый. Да я не вам. Официантка! (Оберегая рукава, брезгливо.) Столы не вытирают...
Румяный. Да-с. (Вынимает из хозяйственной сумки салфетку и постилает ее перед собой на стол.)
Желтый. Вы посмотрите на алюминиевую вилку. Это ж не зубцы, а корни для выставки «Художник и природа».
Румяный. А мы сейчас... (Вынув плоскогубцы из

кармана, выправляет себе вилку. Будучи человеком большой души, одалживает плоскогубцы Желтому.)

Те же и официантка. Ставит с маху на стол винегреты.

Желтый (вздрагивая острыми коленями). Нельзя ли осторожней! И это у них называется винегретом! Тончайший химанализ не обнаружит здесь масла.

Румяный. М-да. (Вынимает из нагрудного кармана пузырек с подсолнечным маслом и поливает свой винегрет. Ест с аппетитом.)

Желтый. Теперь будем ждать борща...

Румяный (достает очки и книгу). Стыдно сказать, а не читал. (Пауза, в течение которой Румяный успевает прочесть «Анну Каренину». Захлопывая книгу.) Вот история. А борща все нет?

Желтый (вывинчивая шею из воротничка). Теперь еще обоьют этим борщом. Это ж не стол, а качели!

Румяный. Да, да. (Раскладывает на газетке кусочек древесностружечной плиты, сапожный нож и оселок в тряпочке. Правит нож, подрезает деревяшку.)

Желтый. Ну, знаете!.. Вы оригинал, но здесь вам не мастерская.

Румяный (заползает под стол, подкладывает пригнанную деревяшку под ножку стола). Теперь — камень.

Те же и суровая официантка. Ставит борщи, расплескав самую малость на брюки Желтого.

Желтый (скрипит зубами, размешивая борщ). Н-негодяи! Брызнут сметаной с чайной ложки и пишут «Борщ со сметаной».

Румяный. А вы не нервничайте. (Вынимает баночку из сумки и кладет себе в тарелку столовую ложку сметаны.)

Желтый. Да как же не нервничать?! Соль здесь ищи, словно грибы, перца нет...

Румяный. Да, не мешало бы. Перчику. (Вынимает подобие несессера. На ремешках флаконы, баночки

и прочее. Вынимает баночку с дырочками и перчит борщ.)

Желтый. «Украинский» называется. А где чеснок? Румяный. Спасибо, напомнили. (Отстегивает в несессере ремешок, наброшенный на головку чеснока. Отделяя дольку, крошит в борщ.)

Те же и официантка. Наделяет клиентов мясом и мутным чаем.

Желтый (вытирая с колен кисло-сладкий соус, обильно смоченный чаем). Помидоров везде завались, огурцов навалом, а тут гарниром извечная каша. И мясо — «пожуй и передай товарищу». А нож?..

Румяный. Мелочи жизни. (Отстегивает из несессера свежий огурчик с пупырышками и сахарный в изломе помидорчик. Пробует лезвие ножа пальцем.) Да, действительно. (Вынимает сверток с набором абразивов. Останавливает свой выбор на точильном бруске «Нортон». Сдвинув очки на лоб, грамотно точит нож.)

Желтый (раздувая бледные ноздри). Эти холодные помои они цинично называют чаем!..

Румяный. Не беда. (Вынимает из сумки «Электронагреватель бытовой» на 220 вольт, опускает его в чай, используя соседнюю розетку с тем же напряжением.) Извините, заварочка слабовата... (Извлекает из сумки индийский чай и сахар. Добавляет по вкусу. Сдабривает горячий напиток золотистой долькой лимона, вынутого из заднего кармана.)

Желтый. И я... И я был румяным... (Падают головой на стол, макая жидкие волосы в остатках борща. Сквозь рыдания.) И меня любили женщины! А теперь... Эта столовая... Этот изуряющий психологический климат!..

Кульминация драмы. Желтый роняет на кафельный пол отдельные экземпляры наличной посуды. Администрация резко переживает за вверенный ей инвентарь. Румяный незаметно покидает зал.

СТЕКЛО ТАРА ДЛЯ СОЛНЦА

Разрешите позаимствовать начало тоста у самой Истории...

Неведомый послушник Киево-Печерской лавры начал его еще пять веков назад. И за это отстучал тысячу раз лбом по полу собора. Вот что вырубил он на стенах своей кельи: «Там у людей дни отрадны, где лозы растут виноградны». Правда, тут меня могут перебить и воскликнуть: эй, тамада, ближе к нашему веку!

Согласен. Расскажу, как на западе Грузии, под виноградной лозой сидел я с друзьями Маяковского — седебородыми Николозом Месхи и Лаврентием Квирикадзе. Когда-то они вместе с поэтом ловили форель и давили в чанах божественный виноград. Поэт не пил вина, но писал о нем по-грузински стихи. Их не надо искать в собраниях сочинений Маяковского. Они в памяти друзей. Одно из двустихий я попытался перевести на русский: «От рога доброго чхавери добреют даже злые звери»... По-грузински, уверяю, это звучит почти как тост! Им вооружен каждый тамада, уважающий свою профессию...

Мне могут снова сказать: «Эй, тамада, ты о чем говоришь? Ты пропагандируешь алкоголизм! Замолчи, грешник!» Но тут я не буду молчать. Грузинские марочные вина с зельем алкоголя имеют такое же родство, как бог с чертом. Кстати, на душу здешнего населения приходится меньше всего вытрезвитель-лекоек, и эти малопочтенные учреждения, как правило, в Грузии пустыют. У человека, пьющего цинандали, в репертуаре «Сулико», но никак не животное мычание. Пейте в меру грузинское вино, и вам не потребуется лечить свою печень. Выпьем за этот рецепт без всякого противоречия с медициной!..

А теперь разрешите открыть в этом большом тосте один маленький секрет: грузинское вино готовят из грузинского винограда. И даже в Дагестане этого не опротестуют. Еще одна полусекретная деталь: чтобы было много вина, нужно много винограда. Пору сбора винограда в Грузии зовут «ртвели». Даже в прошлогоднее дождливое, малосолнечное ртвели виноградари республики собрали более четырехсот тысяч тонн гроздей. Такой цифры сельское хозяйство Грузии еще не знало, а теперь республика нацелилась на полмиллиона тонн!..

Разрешите, однако, пока перенестись в Кахетию, родину винограда. Эту долину окружают горы. Если с них идут черные тучи, то жди града. В него стреляют из орудий и «катюш». Град тоже знает тактику и обходит артиллеристов с флангов. И тогда на землю падают перебитые лозы, листья и гроздья. Еще один секрет, о котором в застолье забываю и я: даже самое легкое вино дается самым тяжелым трудом. Мой друг виноградарь, пусть над полем твоим плывут тучки, нежные, как оперение лебедя!..

Все дороги Кахетии ведут в Алазанскую долину, в Телави и Гурджаани. В Телави открылся крупнейший и современнейший винзавод. Его продукцию не надо рекламировать, она сама зовет к доброй улыбке. Но директор Телавского винного объединения Джимшер Чохели к смеху не расположен. Опытный винодел, он вдруг возненавидел... стандартную бутылку. «Чтоб она лопнула! — считает Чохели. — Ничто не вечно под небом Кахетии, кроме... бутылки. «Самтрест» в основном планирует всего две емкости — «ноль семьдесят пять» и «ноль пять»! Мутное пуленепробиваемое стекло! Ломается там, где не ждешь! Из ста шестидесяти тысяч бутылок (последняя партия полученных из Рославля Смоленской области) половина оказалась браком, вторая половина — полубраком. Стыдно наполнять такую посуду солнцем. А этикетки им под стать...»

И действительно, даже самое хорошее вино в плохой бутылке и с невзрачной этикеткой вряд ли вызовет положительную эмоцию. Оденьте свое мускулистое тело в одежду, сшитую неумехой, и на улице вам подадут копеечку. Борясь за качество в виноделии, надо помнить, что бывают бутылки, рожденные не только союзом конвейера и торпливости. Были же бутылки плоские и четырехгранные, конусообразные и узорчатые, как сама виноградная гроздь. Требуется продукция, зовущая купить вино, а не «коленвал». Так говорил не один Д. Чохели. Так говорят знатные виноделы — Автандил Мелуа, Серго Гамисония, Александр Курдадзе, Тамаз Канделаки, Ионаго Гоголадзе, Автандил Китишвили, Отар Робакидзе, Левон Куталадзе и прочие...

Виноград нежнее и требовательнее андерсеновской принцессы на горошине. Чтобы получить божественную хванчкару или оджалеши, нужно накопить в сих сортах все солнечные лучи. Не хватит одного лучика, и будет нечто среднее между уксусом и сиропом по гривеннику стакан. Для сортовых полусладких вин типа хванчкара требуется виноград высокой сахаристости. Сахар сахару рознь. Виноградный сахар рожден солнцем, его свекольным цукром не заменишь. Это знает даже двоечник. Руководители ряда хозяйств Кахетии, Картли, Имеретии, Мингрелии, Абхазии, Аджарии предпочли в 1977 году собрать качество. Но были и гнавшиеся за количеством, не додержавшие виноград до кондиции. На востоке про таких людей говорят: «Яйца берегут, а кур режут». Знаменитый винодел, директор винного комбината Гайоз Чантладзе рассказывал мне, как завезли из Кондаурского колхоза недоспелый виноград. Бред получился, извините, в бутылках, а не вино... Зато в Гегечкорском районе сбор оджалеши провели в конце ноября, и на каждой кисти можно поставить Знак качества!

Однако продолжаю о сахаре: если повысить его содержание в винограде всего на один процент, это даст республике прибавку от реализации вина до десяти миллионов рублей! Вот они, миллионы, которые порой бывают сбиты не градом, а равнодушной рукой любителя вала! А ведь отчетом о выполнении и перевыполнении не наполнишь ро! Так пусть же горькое вино пьет тот, кто его портит...

Если виноград набирает силу вместе с летом, то виноградарь — с летами. В Кахетии я встречался со столетним колхозником Гиго Шашишвили, человеком с неизменной улыбкой. Он, столетний, снял по сто центнеров мукузани, ягодка к ягодке. А ведь бывает, что тридцатилетние собирают по тридцать центнеров с гектара и говорят: «Уф, устали!»...

На Государственном гербе Грузинской ССР есть и кисть винограда. И пусть только лицемеры сокрушаются, что мы так много говорим о вине. Нам не безразлично, что из этой кисти выдвигается: потенциальный уксус или напиток, достойный богов и медалей...

КОНКУРС ТЕМ «ПОМОЩЬ ХУДОЖНИКУ»

— А вам хватает!

Рисунок В. ШКАРБАНА
по теме Е. МАЛЫШЕВА
(г. Гороховец, Владимирской обл.)

Сетуют, что в Грузии мало земель. Дескать, ходят виноградары меж гор, ужав плечи, чтобы не задеть отрогов, и ищут хотя бы клочочек свободный. Выпьем и за то, чтобы не поверить! На крайнем юге Грузии, в Аспиндзском районе, еще тысяче-летие назад наши предки с мотыгой взбирались к облакам, строили каменные террасы, открытые влаге. Еще при царице Тамаре здесь сажали лозу, потому что этот край не знает облаков и града. В ненастные зимы лозу прикапывали, и она поила, кормила тружеников.

Но, странное дело, почему сейчас здесь пустыют равнины и склоны? Ахалцихский, Аспиндзский и Ахалкалакский районы сдали государству лишь по восемь тонн винограда. А в Гурджаанском районе, находящемся примерно в тех же условиях, одна только мать десятерых детей Надежда Киставили от своего приусадебного участка продала государству одиннадцать тонн высококачественного винограда. ...Щедра ты, о земля Грузии, но простаивать не вправе. Спросим мы грузинскую землю в Хашурском районе: «Что ты, земля, хочешь родить?» И она ответит: «Виноград!» Но в районе, в самом солнечном краю, место заняли морковью. Я не против моркови, в ней каротин и витамин «С», ее любят зайцы и не любят волки. Но морковку можно растить и за тысячу километров севернее, где виноград растут только теоретически. А виноград в Грузии растет практически везде, даже на болоте Колхиды, где старик Давид Богверадзе осушил остров и вывел вкуснейший виноград собственного сорта с названием «Поешь меня!»..

А теперь я предлагаю выпить за миллион тонн грузинского винограда в год! Этой цифры пока еще не называют экономисты, но виноградарь вправе мечтать о непокоренных вершинах. О таком урожае мечтал в прошлом веке неведомый гончар, что соорудил самый большой кувшин в Грузии. Его объем — тридцать три тысячи литров, и закопан он в селе Дамарчине, что в Алазанской долине. Такие кувшины-хранилища в Грузии называются «марани». Различны емкости марани, одни сродни бездонному колодезю, в другие входят два-три ведра. Но у каждого одно назначение — давать вину аромат, вкус и название. Так дубовая бочка рождает коньяк, и никто не разгадал ее химии.

Но почти забыто в «Самтресте» производство марани, гончар нынче лепит сувениры, а вино выдерживают в прозаичных цистернах. Виноделы Сурамского завода жаловались, что эти цистерны под открытым небом (а в них по сто тысяч декалитров), согреты южным солнцем и обдуют всеми ветрами, снижают товарную сортность и вкус вина почти на одну треть... Марани, ау! Местная промышленность, ау! Где вы?

А сейчас несколько слов о метафорах. В Грузии есть города шахтеров и энергетиков, металлургов и автостроителей, есть города-курорты и курорты-города. Но нет пока города виноделов. А ведь именно такой город хотят заложить в Тервольском районе. Но чтобы строить, надо иметь проект и специализированное строительное управление. Земля для города выделена и пустует, деньги есть. Но—увьи!.. В Госстрое республики шутят: город виноделов? Может, еще закажете поселок самогонщиков? И хороший замысел засыхает на корню. А ведь это был бы центр центров грузинского виноделия...

Мы заканчиваем наш тост вот как:

— Вино будут знать и при коммунизме. Именно вино, а не водку. Так давайте же пропагандировать его сегодня, а не завтра хорошей этикеткой, привлекательной посудой, чудесным ароматом. У нас есть уже сегодня для этого огромные резервы — людские и технические. И тогда не произойдет такой жизненный анекдот, каким мы окончательно заканчиваем наш будничный тост:

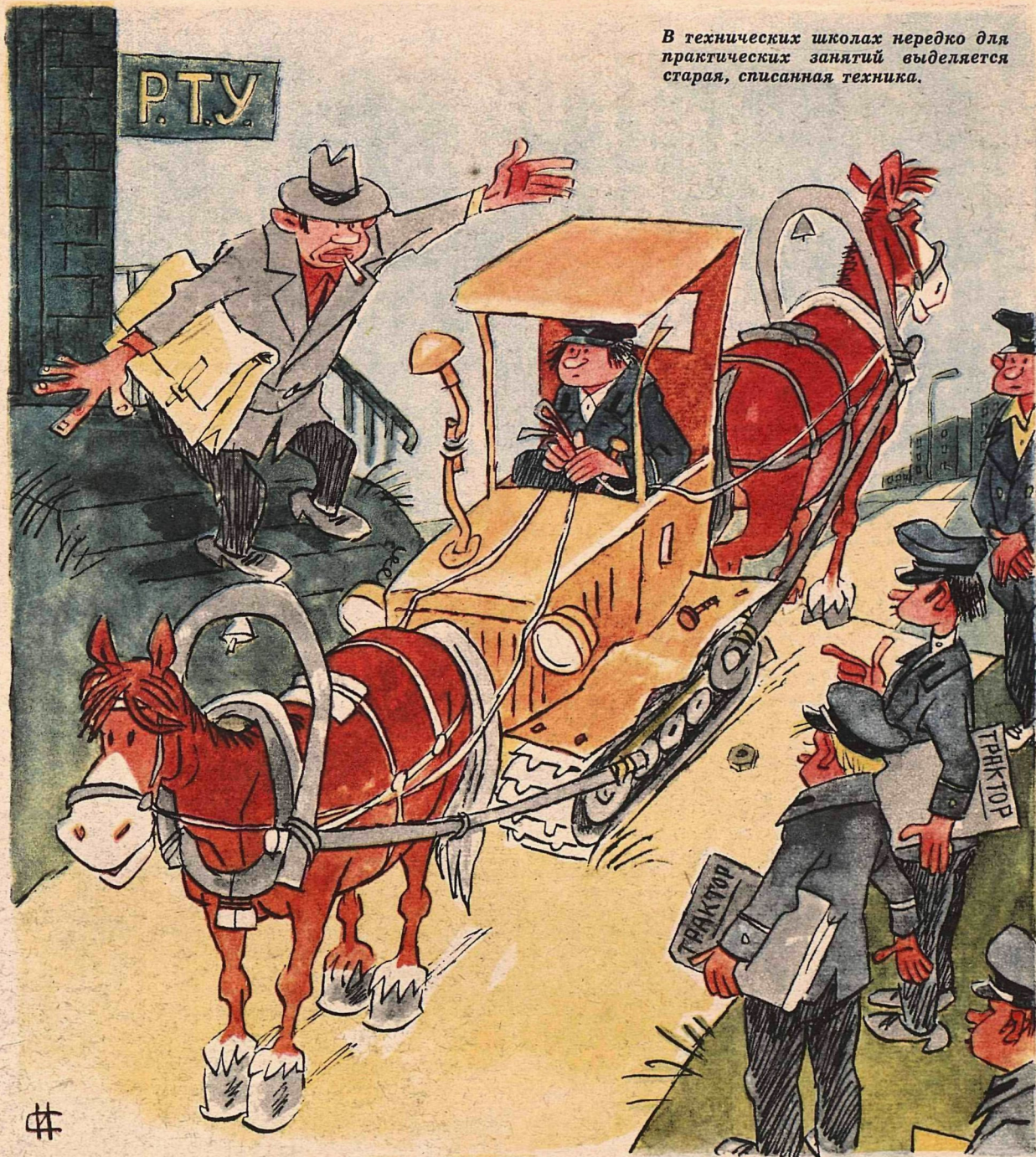
...В Кахетии к посту ГАИ подъехал грузовик с воронежским номером. Шофер, командированный парень с беззубой улыбкой, доверительно шепнул инспектору:

— Ой, задержите меня! Голова кружится!
— А ну, дышните! — решительно потребовал инспектор.

— При чем тут «дышните»? — обиделся парень. — С отпуска не потреблял. Голова кружится от вашей республиканской карты. Смотрите, названия-то какие у городов и сел: Цинандали, Напареули, Телиани, Мукузани, Псоу, Лыхны, Чхавери... Ой, держите меня, инспектор, или покажите, где все это можно купить?

Но ни того, ни другого всемогущий инспектор, увьи, не смог.

Грузинская ССР.

— Запомни: та лошадь — задний ход, эта — передний...

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Вадим ПОЛУЯН

а
с
д
е
р
з
ь

На тихой шахматной доске фигуры строились, кто с кем... Они, как для парада, вынуты. Боялись пешки оступиться, не то сожрет король-тупица, из шашек в шахматы продвинутый. Дурели туры на глаза. Слоны шагали, как гроза, торжественно и раболепно. Конь выпрыгнет, хоть в яму вверх... Вот только жаль, что юный ферзь — не королева — королева! Идет по шахматным полям на зависть черным королям, и белые глотают слюнки... «Однако как она хрупка! Враг с одного скачка, хрупка сшибет!» — шипели пешки-злюки. Их жизнь бесцветна и пошла, у ней же — в розах, где б ни шла, — по белой клетке и по черной. К ней конь с любовью подъезжал, король «дворец» пообещал, держал лишь на Доске почетной... Но коллектив попал в цейтнот. Возник скандал на все семь нот: вдруг белого слона позорно очернили! Накапал тайный доброхот: «Ваш слон неверный выбрал ход, — за пешкой прихлестнул с е2 на е4!» Сошлись воспитывать слона, нашлись булжжные слова: «Ты вел себя не по-спартански в спорте! Блудил бы, черт тебя побрал,

но нашей чести не пограл! Ты нас подвел, ты всю игру испортил! Тут туры добрались до тайн, им подоготную подай, открой: когда и где, и как, и сколько... Опешив, пешка просит:

«Слон, не отдавай мой стыд на слом!» Хохочут туры, издеваясь:

«Горько!» Слон был бы больно, бойко бит, когда б не ферзевой гамбит. Вмешалась королева:

«Пошляки!» Вас за клубничку, за мазут, за непристойный самосуд самих бы здесь подставить под шлепки! В ответ — смешки, как зубья вил. Король «гарде» ей объявил за слишком неуместную гордыню. С тех пор — ни премий, ни похвал. Зато придирик грубых вал пошел швырять, колоть ее, как дыню... Пусть турьи головы дрожат, у королевы рот разжат, она над королем смеется откровенно. Вокруг нее, как жизнь с Луны, исчезли пешки и слоны, лишь конь хрипит:

«Вот это королева!» Ее каморка — в сквозняках... Вновь пешке не спалось никак, — воззрились оба уха — два радара: а королева-то за стеною... рыдала!

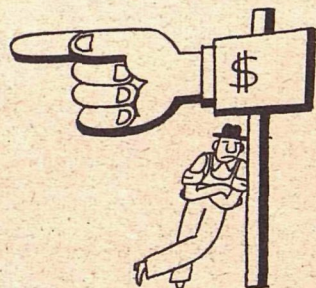
Кукиш в сахарной пудре

Может быть, вы слышали старый американский анекдот о том, как вдали от дома скончался мистер Смайлс, и нужно было подготовить миссис Смайлс к этой страшной вести? «Я берусь ее подготовить и сделаю это самым тактичным образом», — объявил мистер Блайбери. Он постучался в дверь квартиры покойного, и когда ему открыли, спросил: «Вы вдова Смайлс?» «Почему я вдова?! У меня есть муж!» — закричала возмущенная миссис Смайлс. «Ха! — сказал тактичный мистер Блайбери и сунул под нос женщине волосатый кукиш, — вот у вас есть муж!»

Но сегодня уже не в грубом анекдоте, а в еще более грубой прозе американской жизни появился некий Томас Б. Хабберд и взял на себя роль мистера Блайбери. Этот бывший агент по торговой рекламе основал фирму и сделал головокругительную карьеру. Его рвут на части заводчики и фабриканты, которым надо выставить за ворота очередную группу рабочих. Томас Б. Хабберд берет самым тактичным и приятным образом объявить ненужным работникам об увольнении.

Представитель его фирмы приезжает на предприятие и прежде всего внимательно изучает личные дела обреченных. Затем в присутствии представителя администра-

ции он «дружески» беседует с увольняемым, внушая, что не произошло ровным счетом ничего трагического, а совсем даже наоборот. Хабберд похвалился журналистам, что после того, как он поговорит «по душам» с кандидатом на

увольнение, «тот к концу разговора убеждается, что обладает самым лучшим товаром в мире — собою и своей рабочей силой». Более того, уволенный, по утверждению Хабберда, уходит прямо-таки пританцовывая в полной уверенности, что его ждет лучезарное будущее.

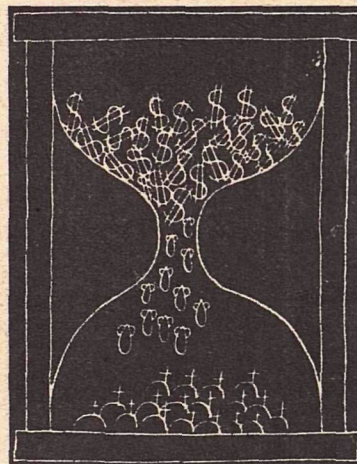
Но гипнотические чары Томаса Б. Хабберда, можно не сомневаться, весьма недолговечны. И, придя домой, уволенный рабочий, конечно же, понимает, что мистер Хабберд преподнес ему от лица администрации волосатый капиталистический кукиш, слегка посыпанный сахарной пудрой фальшивых слов.

СКАЧОК К ПРОПАСТИ?

В ФРГ наблюдается «скачкообразное возрастание распространения патефонных пластинок со звукозаписями национал-социалистского периода, национал-социалистской литературы, игрушек с национал-социалистскими эмблемами». Столь тревожное сообщение перепечатано нами отнюдь не из прогрессивной печати, а из заявления министерства юстиции ФРГ. Если уж боннские законники не могут не признать сие, значит, размножение вирусов фашизма в ФРГ достигло очень опасных масштабов.

Когда скачкообразно растет температура, больного лихорадит. Фашисты однажды уже заразили Германию агрессивной горячкой. К чему это привело страну, ярко памятно — к скачку в пропасть войны...

Отрадно по крайней мере, что министерство юстиции ФРГ сумело вовремя поставить правильный диагноз. Но когда же начнется лечение?

Трансформация доллара. «Рогач», Чехословакия.

Письмо от любимого

В номере 2-м за этот год наша международная газета сообщала о торговом ажиотаже, бушующем в США вокруг арестованного маньяка Д. Берковица. Этот женоубийца действовал под кличкой «сын Сэма», и фабриканты одежды не замедлили украсить майки и рубашки этими словами, не забыв, естественно, отшлепать на своей продукции и портрет этого «сэмино сына». Сидящие в тюрьме издательства бились за право публикации мемуаров убийцы. И вот новые сообщения.

Пятидесятилетняя Розина Бельпедо послала в тюрьму объяснение в любви и предложила «сыну Сэма» перебраться к ней на жительство, когда его выпустят на свободу. В ответном письме Берковиц поблагодарил любвеобильную Розину, но объяснил, что, увы и ах, им не суждено слиться в экстазе, так как, «куда бы я ни отправился, это будет на долгое время, на слишком долгое»...

А теперь скажите, как, по-вашему, должна была отреагировать на такое письмо пылкая, любящая женщина? Оросить письмо слезами? Свернуть листок в восемь раз, засунуть в золотой медальон в форме сердечка и носить на груди? Да, такие варианты, наверное, возможны где-нибудь во Франции или Италии, но не в Америке! Миссис Розина быстро утешилась, продав письмо за сто долларов нью-йоркскому антиквару Чарльзу Гамилтону!

Ну, а что сделал Гамилтон, это уж дитю понятно: он устроил аукцион и продал за молотка письмо Берковица за 400 долларов!

Олимпийские страсти «Немецкой волны»

Радиостанция «Немецкая волна» поведала на днях миру о том, что Олимпийские игры в Москве будут иметь для Европы «последствия особого рода».

Что же так взволновало безымянного автора этой радиопередачи и какими последствиями страшает он слушателей?

Новая олимпийская автострада, которая строится в Польской Народной Республике. Конечно, с одной стороны, она позволит туристам из Западной Европы быстро и удобно пересекать Польшу с запада на восток по пути в олимпийскую Москву. А с другой стороны?! — фальшиво волнуется «Волна». С другой стороны, «Немецкой волне» вдруг померещились на олимпийской автостраде советские танки, мчащиеся во весь опор на Одер. Буйная фантазия вознесла автора к облакам, и с высоты птичьего полета он вдруг узрел другие железнодорожные пути и автострады, устремленные, словно стрелы, «исключительно в восточно-западном направлении».

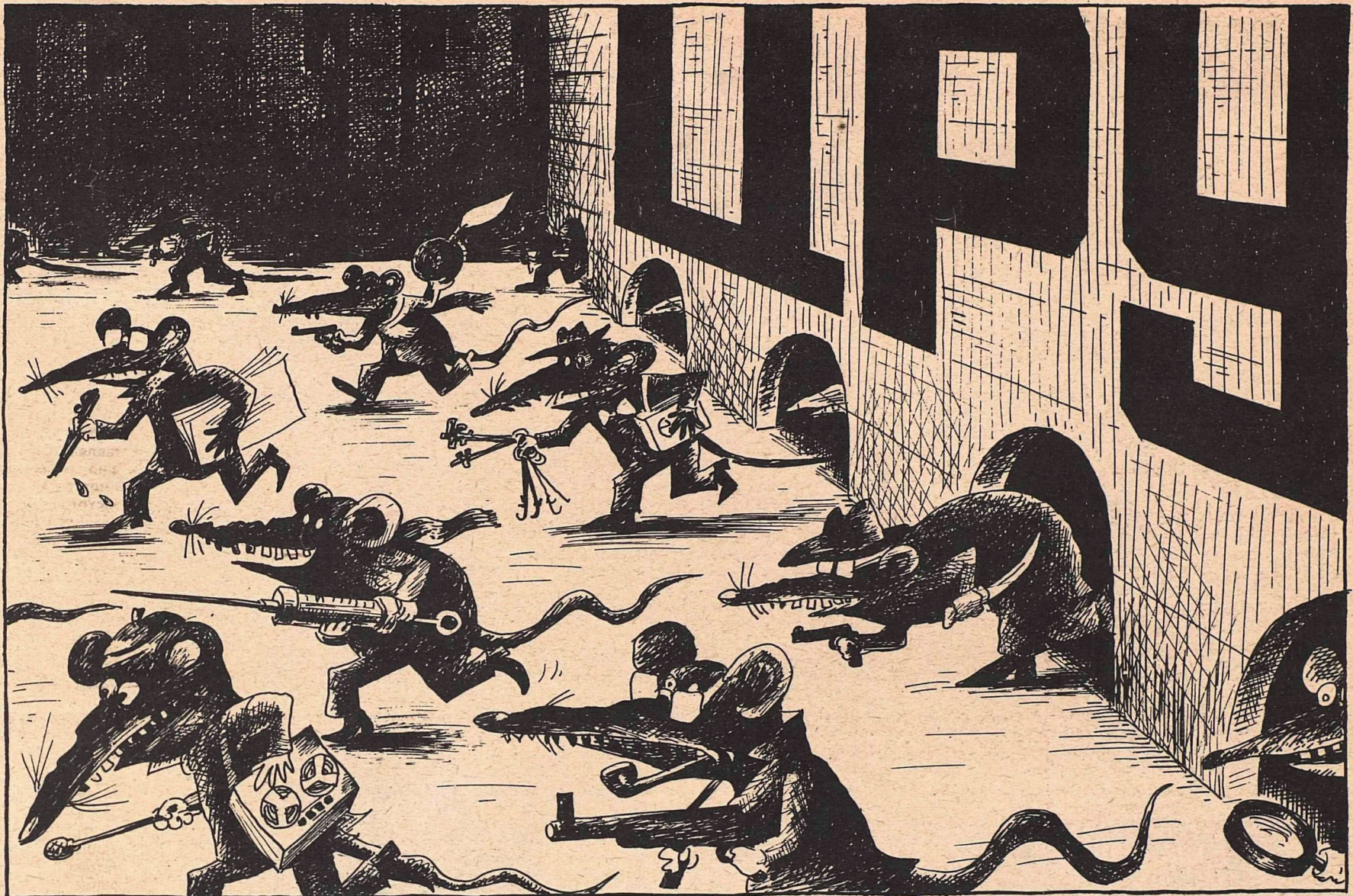
«Караул! — протрубила «Немецкая волна», присоединяясь к хору шпрингеровских газет, талдычащих на все лады о пресловутой «советской угрозе». — Армии стран Восточного блока смогут теперь быстрее продвигаться на запад по олимпийским якобы магистралям!»

Да, разоблачила нас «Немецкая волна» — никуда от нее не спрячешься. Теперь уж нам ничего не остается, кроме как раскрыть прочие наши олимпийские секреты: под видом мячей мы готовим бомбы; гоночные яхты для будущих регат — всего лишь бутафорские надстройки на атомных подлодках, стадионы — пусковые площадки для ракет, ну а метатели молота, сами понимаете, в кого метят — прямехонько в город Кельн, в радиостанцию «Немецкая волна».

«Шпильки», Польша.

Несмотря на многочисленные заявления американского правительства о реорганизации ЦРУ, оно продолжает пользоваться самыми грязными методами в своей подрывной работе.

ВЫПОЛЗАЮТ...

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Эдвард САРКИСЯН

Рассказ

ПОДВИГ, О КОТОРОМ НЕ УЗНАЛ МИР

красиво говорил, но ничего не делал. Я играл в директора. Да, именно играл, почти на уровне заслуженного артиста. Притом чувство ответственности никогда не беспокоило меня, ибо Вы, Торг Филиппович, стояли горой за моей спиной. Я боялся только одного: не дай бог, вдруг Вас досрочно сплавят на пенсию.

Но все это сущие пустяки. Гораздо хуже другое — служил плохим примером для своих подчиненных: они тоже научились бездельничать, бюрократничать, врать и брать.

Просто не пойму, зачем хожу я в учреждение, где меня не любят и не уважают, занимаю чужое кресло, издаю ненужные и порой даже смешные приказы. Я нахожусь вне игры, и единственная нить, которая связывает меня с учреждением, — это служебная «Волга» (не считая обаятельной секретарши, взгляд которой волнует меня больше, чем все дела и заботы моего учреждения).

Мне еще далеко до пенсии, но я решил добровольно подать в отставку. И, так как уже не буду зависеть от Вас, уважаемый Торг Филиппович, то скажу, что я никогда не уважал Вас, а всего лишь искусно демонстрировал чувства, которых во мне не было. Зачем? Чтобы не потерять мое комфортабельное и рентабельное кресло.

Вы не видели или не хотели видеть мои недостатки, мои грехи. И вместо того, чтобы выставить меня из кабинета, Вы время от времени сменяли подо мной мягкие сиденья. Этим Вы делали мне не добро, а зло. Я забыл свою профессию инженера-строителя, которую любил больше, чем жену. Я потерял трудолюбие и честность, и теперь из меня уже не получится не то что замнач, а даже простой десятник.

Спасибо Вам, мой мнимый доброжелатель. Прощайте».

Синосян кончил писать, облегченно вздохнул, с чувством гордости поцеловал ту часть зеркала, где отражался его честный лоб, и заснул безмятежным сном шестилетнего ребенка.

Утром гражданское мужество Синосяна не убавилось. Он позвонил в гараж, сказал, что собирается идти пешком и машина не нужна. Затем аккуратно побрился, аппетитно позавтракал, празднично оделся и подошел к письменному столу. Подошел и окаменел: на заявлении была наложена резолюция.

Округлым и аккуратным почерком жены в верхнем левом углу было крупно выведено: «Дурак».

г. Ереван.

нарочно
НЕ
не придумаешь

«За прошедший месяц цех работал без травматизма и без аварий по вине рабочих цеха».

[Из протокола цехового собрания].

Прислал В. Черных, г. Дзержинск.

«Срочно требуется дед Мороз любого пола, придти со своей бородой».

[Объявление].

Прислал А. Пачин, Сызранский район, Куйбышевская область.

«Папка для беременных карт на прием к врачу».

[Надпись на папке].

Прислал И. Кац, г. Кривой Рог.

«Довожу до Вашего сведения, что сиденья как у автобусов, так и у водителей стерлись и поэтому в кратчайший срок их необходимо заменить».

[Из заявки].

Прислал Л. Кулеба, г. Львов.

Однажды ночью совесть Синосяна внезапно проснулась. Он долго пытался заснуть и усыпить свою совесть, но тщетно. Удрученный и мрачный Синосян встал, оделся, повязал галстук, сел за стол. Задумался, затем решительно взял ручку и начал строчить заявление:

«Уважаемый Торг Филиппович!

Разрешите побеспокоить Вас по одному вопросу, имеющему для меня сугубо важное значение. И не только для меня.

Дело в том, Торг Филиппович, что я, как директор, вот уже двадцать с лишним лет работаю в системе Вашего управления. Обо мне есть весьма положительные отзывы. Имею ряд поощрений. Ходят слухи, что Вы, Торг Филиппович, намерены перевести меня в управление и доверить пост Вашего заместителя.

Но достоин ли я такого почета?

Увы, нет.

Я не скромничаю, Торг Филиппович, и не шучу, а пишу то, что сейчас диктует мне моя проснувшаяся совесть.

Что сделал я в течение двадцати с лишним лет?

Скажу откровенно: протер шесть директорских кресел, вывел из строя семь персональных автомашин, сменил восемь секретарш и девять телефонов.

За этот значительный промежуток времени я представлял руководимые мною различные учреждения более чем на двухстах банкетах, получил около сорока пяти тысяч рублей зарплаты (не считая другие виды оплаты), в среднем принял десять тысяч посетителей (не считая одиноких женщин) и не решил ни одного вопроса (не считая своих личных вопросов). Это не преувеличение, Торг Филиппович, и не тактическое самобичевание со стратегическим прицелом.

Двадцать с лишним лет я занимался ничегонеделанием и очковитательством, злоупотреблял своим положением, не стыдясь принимал то подарки, то взятки, обещал и обманывал,

Перевод с армянского

ЖДИТЕ

Ж

БУЛЬДОЗЕР!

Михаил АНДРАША, специальный корреспондент Крокодила

Начало было положено загадочным письмом: «На Зеленой улице поселка Монино некие красноярские жители построили себе летний дом из дорогостоящего хлебного дерева. Где взято и по какой цене — пускай проверят».

Десять с лишним лет жил спокойной жизнью дачный поселок Монино. Никто до сих пор не возводил напраслину на тружеников транссибирской магистрали, которые тут живут, на рабочих красноярских предприятий, которые выезжают сюда на лето. Строились сибиряки так: желающий обращался в Емельяновский райисполком с заявлением, просил отвести ему косогорчик или кусок болотца, на котором он обязуется возвести дом и разбить сад. И райисполком сибирякам не отказывал: типовой договор — и пожалуйста. К слову сказать, сады были, но садоводческого коллектива с упорядоченным статусом землепользования тут не было.

И вот, представьте, на улицах поселка появляется некто. Смех женщин, радостный визг ребятшек, голоса играющих в домино мужчин производят на него гнетущее впечатление. И этот гость садится писать загадочное письмо.

Первой на очереди для проверки происхождения хлебного дерева оказывается семья коренных сибиряков Лисовских. Озадаченные застройщики предъявляют контролерам, которые разгла-

живают на столе загадочное письмо, кипу квитанций на покупку гвоздей, досок, цемента, а глянзное, бревен старого сруба, шедшего на снос ввиду строительства завода. Показывают застройщики и два типовых договора на отвод земельных участков, точно такие же официальные договоры у всех жителей поселка, которые здесь построились. Могучее сибирское общество садоводов-любителей пока не охватило поселок своим вниманием.

Комиссия устанавливает, что возле дома растет клубника, жимолость, смородина, яблони — словом, сад в твердых ценах на 254 рубля. Дом одноэтажный, действительно, бревна от старого сруба. В летний период в доме проживают две семьи — отца и сына. На 28 квадратных метрах — семья отца Лисовского, его престарелая мать, жена, дочь и внучка. Другие 28 квадратных метров занимает семья сына Лисовского: жена и дочь-школьница. Словом, восемь человек проводят свое лето в доме, который они строили больше десяти лет. Впрочем, о доме на Зеленой улице мы должны писать в прошедшем времени.

В один из августовских дней к дому Лисовских подошли мощный бульдозер, из дома вывели под руки восьмидесятилетнюю старуху, детей, зацепили дом тросом и в одну минуту превратили его в груду бревен.

Оказалось, районные власти, в свое время выдавшие разрешение на пользование земельным участком, вдруг решили признать недействительными заключенные договоры с Лисовскими. А почему? А потому что, дескать, Лисовские — горожане и делать им в сельской местности нечего... И местные законники безо всякого разумного основания постановили: участок отобрать и дом снести!

Тогда Лисовские предложили продать дом по государственной цене жителям Монино, которые нуждаются в постоянной жилой площади. Зачем добро сводить? Им отказали. Тогда Лисовские предложили председателю Емельяновского райисполкома тов. Н. Хвату приобрести дом под приемный пункт прачечной или под библиотеку. Отказано! Тогда Лисовские умоляют Н. Хвата принять дом в безвозмездный дар и просят немедленно прислать представителя для оформления нотариально заверенной бумаги. Только не ломайте! На последнее предложение товарищ Хват столь же категорически отвечает:

— Ждите бульдозер!

Так на станции Монино появилась груда бревен — памятник грубого формализма.

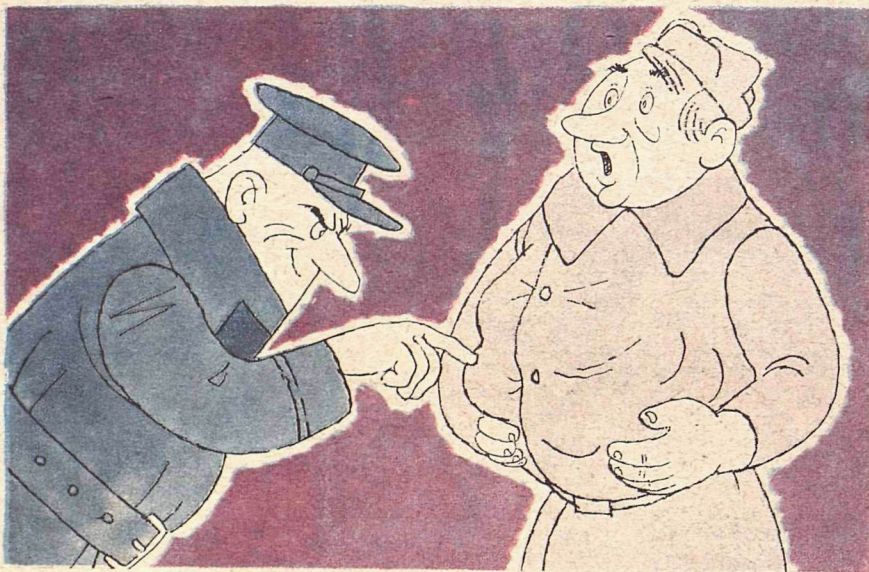
В финале — счастливым! — мы видим перед руинами дома весьма влиятельного работника крайисполкома, который прибыл сюда, чтобы осмотреть на месте «факт сноса».

— Дров наломали много, — говорит этот жалостливый товарищ. — А вам, тов. Лисовский, надо срочно подать тов. Хвату прошение на отвод вам и вашему сыну этих земельных участков. Думается, Емельяновский райисполком быстро решит отвести вам землю, вы на этом же самом месте из этих же самых бревен постройте себе новый дом.

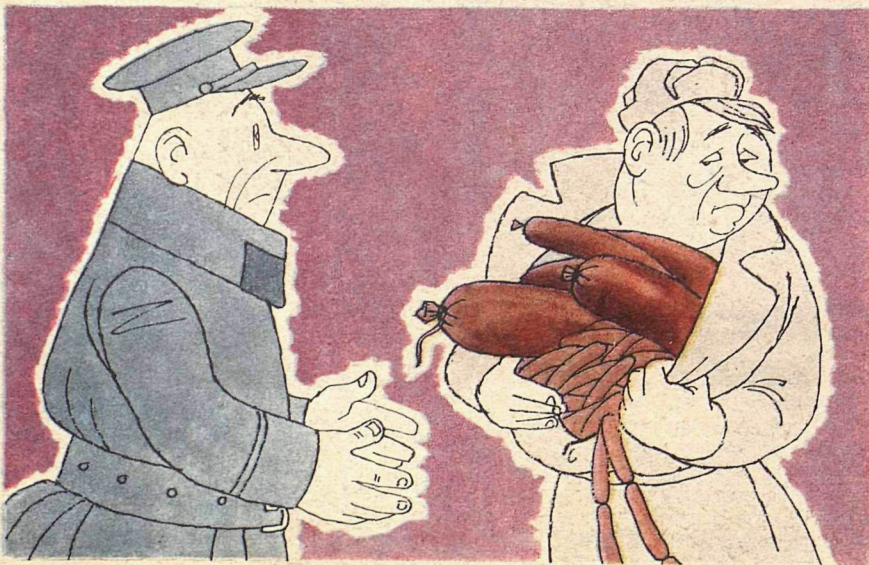
Теперь такое решение принято. Лисовские начинают строить на том же самом месте. Из тех же дров.

ст. МИНИНО,
Красноярского края.

СЛУЧАЙ В ПРОХОДНОЙ

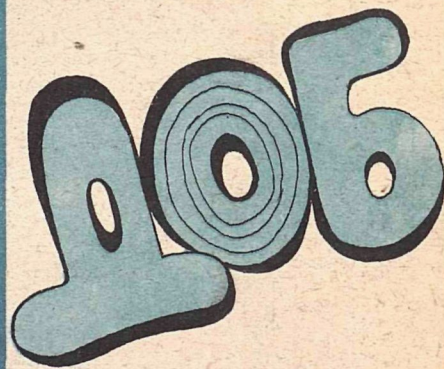
— А что это у тебя за пазухой?

— Эх ты, шуток не понимаешь! Теперь придется акт составлять...

Рисунок
Е. ГУРОВА

Михаил
КОЛОСОВ

Просидев на снабе почти три десятка лет, Маякин порядком устал от него. Работа эта ему надоела, как престарелая теща, которую он получил в качестве приданого еще в пору своей женитьбы. Особенно апатия стала одолевать Маякина, когда он как-то ненароком взглянул вверх на служебную лестницу и не увидел там ни свободных ступенек, ни людей, которые могли бы протянуть ему оттуда руку. Не увидел ничего такого на этой лестнице и зато сковал, стал всерьез подумывать о пенсии, хотя до нее было так же далеко, как пятикласснику до выпускных экзаменов.

Кроме всего прочего, у него была еще и мечта — написать книгу о самом себе.

«Освободиться бы от этой каторги да засесть бы по-настоящему за книгу!.. Ух, напишу! Вот тогда они узнают!..»

Кто «они», Маякин и сам толком не представлял: все, кто с ним работал и работает, начальники и подчиненные. Все! Что они узнают — тут у него представления были более четкие: они узнают, какой он был НЕОБЫКНОВЕННЫЙ человек. И тогда их всех, особенно кто недооценивал его, всех до одного съест собственная совесть. А у кого ее нет, тот умрет от зависти. И не удивительно: в книге-то своей, которая будет называться...

Да разве дело в названии? Дело в том, что он докажет в ней всем, как он здорово разбирается в своей сфере, как широко, перспективно мыслит!..

Маякин размечтался. Отвалившись на спинку кресла, он задумчиво пускал в потолок колечки дыма. Благо, было раннее утро, и пока никто не беспокоил его никакими делами.

И вдруг — двери настезь, и без доклада появился на пороге здоровенный, с рыжей бородой Громыхунин — начальник Сибирского отделения. Раскрылатил руки, пошел на Маякина.

«Бесцеремонный тип», — поморщился Маякин. Но, делать нечего, поднялся, выразил на лице подобие улыбки, вышел навстречу. Тот обнял его, хлопнул большими ручищами по спине.

— Медведь сибирский, полегче бей-то...

— Хо-хо! — Прозвище понравилось Громыхунину. — Давненько я тебя не видел, Кириллыч, давненько!

— Какими судьбами? — спросил Маякин, усаживаясь на свое место.

— Гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе. Вот я и пришел.

— Ну, какая я гора? — заскромничал Маякин.

— Гора! Гора! Не приbedняйся! Вот приехал... Дела у нас такие разворачиваются!.. А снаб подводит.

— В чем же?

— Да вот... — Громыхунин положил перед Маякиным заявку. Тот долго смотрел в бумагу, потом поднял глаза на Громыхунина.

— Смеешься? Это же импортное оборудование! Специального назначения!

— А я что? Себе лично прошу? Наш объект не государственный?

— Ну, кто же говорит?.. Государ-

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ОХОТКОЛЛЕКТИВА

— Перед нами задача: быстрее действовать, а то ввиду нехватки кормов голодные овцы стали уже нападать на волков...

РОХОТЫ

Рассказ

ственный... Только... Не могу. Нету!

— Ну нету, так нету,— согласился Громыхулин.— Дай, что можешь... Я, собственно, рад, что тебя вижу. Это мне дороже всего. Только ты мне не нравишься: бледный какой-то, усталый. Что с тобой?— и не дав Маякину ответить, продолжал:— Слушай, ну, почему бы тебе не приехать ко мне, в Сибирь? Просто так — отдохнуть? Ведь у нас на Байкале солнечных дней в году больше, чем в Сочи! А тайга, а реки!.. Поди, и тайги-то не видел? Эх, паря, паря! Приезжай! Брось все к черту и хоть на месячишко приезжай. Хочешь — рыбалкой займешься, хочешь — охотой, хочешь — просто так поживи. У меня в тайге избушка есть. Приезжай один ли, с женой ли, оккупируй избушку и живи. Отдохнешь — человеком себя почувствуешь! Что же ты на износ работаешь? Ведь живем мы только раз.

— Да когда ехать-то? — пожаловался Маякин, представляя себе, как бы он хорошо устроился в таежной избушке.

— В любое время! — не отступал Громыхулин.— Надумаешь — дай телеграмму, встречу.

— А что, может, и надумаю, — сдался Маякин. Сердце его растопилось, на душе стало благостно. — А что?..

— Приезжай! — И Громыхулин потянулся за заявкой. Маякин придержал ее, начертил в левом углу размашисто: «Выдать», сказал:

— Бери, ладно... Хотя грех на душу беру большой: не знаю, как и выпутаюсь.

— Обойдется, — успокоил его Громыхулин, поспешно спрятав бумагу в портфель и распрощался.

Не успел Маякин поразмыслить над приглашением сибиряка, как в кабинет вошел представитель южного региона. Чернобровый, усатый, глаза блестят, как мокрые сливы. И пахнет от него вкусно — шашлыком и коньяком.

— Товарищ Маякин!.. Иван Ки-

риллович!.. Честное слово!.. Выручи, пожалста!.. Горим! Понимаешь, горим! Срываем сроки пуска такого объекта! Честное слово...

— Ну, ну! — успокоил посетителя Маякин. У него было благодушное настроение после визита Громыхулина. — Не надо ланики. Что там у тебя?

— Да чепуха, понимаешь, честное слово!..

Маякин взглянул на бумагу, и у него глаза полезли на лоб.

— Ого! Хорошенькая чепуха! — насупив брови, отрубил: — Нету! И взять негде.

— Как же быть? — развел руки южанин. — Сам ведь приедешь на юг отдохнуть, будешь возмущаться: того нет, то не так... А где взять? А может, ты потому и не едешь на юг? Почему не приедешь? Я тебе, товарищ Маякин, как другу, как родному брату говорю: почему не приедешь? Смотри, какой ты бледный: сто лет не отдыхал. Почему? Приезжай осенью. В бархатный сезон. Фрукты, море, воздух и народу мало. Будешь жить дорогим гостем. Хочешь — санаторий, хочешь отдельный домик в горах или на берегу? А? Почему не приедешь? Честное слово говорю. Встречу как отца родного!

— Но как я могу? Некогда! — вяло сопротивлялся Маякин.

— И умирать будет некогда! Заместитель есть? Есть. Пусть посидит. Нельзя отпуск, возьми командировку. Нельзя командировку, возьми больничный. Честное слово. Буду ждать. А тут напиши что-нибудь, напиши, дорогой, — южанин указал на заявку.

— Ох, подведете вы меня под монастырь!.. — вздохнул Маякин, однако потянулся за ручкой.

— Какой монастырь? Зачем монастырь? Все будет, понимаешь, как надо. Честное слово.

Подмахнул Маякин и эту заявку. И когда вошел третий посетитель — представитель северо-западных районов, он уже был окончательно растопившимся, словно вологодское масло в жарко натопленной комнате.

— Что там у тебя? — кивнул Маякин на бумагу в руке гостя.

— Да так, ничего... Пустячок... — махнул тот на свою заявку. — Я, дорогой Иван Кириллович, зашел сказать вам доброе здравствуйте и пригласить в гости в наши края. Я слышал, что вы книгу пишете... Особенно ранней весной. Море шумит, под ногами песочек хрустит... Тихо... Ходи, дыши и думай.

— Откуда знаете, что я книгу пишу? — приятно удивился Маякин.

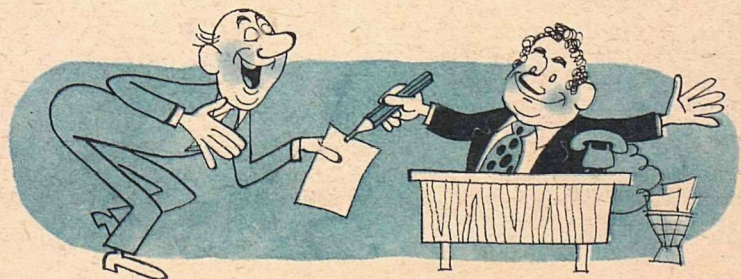
— О, земля слухом полнится! — сказал гость. — Милости просим! У нас вилла есть на самом берегу. Поживете, сколько захотите. И сауна рядом.

— И сауна? — переспросил Маякин.

— И сауна, да. Настоящая!

— Это заманчиво, черт возьми! Так что там у вас? — Он поманил к себе заявку, которую гость все еще держал в руке и не решался вручить начальнику Снаба. И когда тот наконец положил бумагу на стол, Маякин, не читая царпанул свободно и легко в левом углу: «Выдать!»

Ночью Маякин долго не мог уснуть, размечтался: «Ах, какие добрые, чуткие люди! Знают, что человеку нужно, черт возьми. Жить хочется от общения с такими людьми! Вот брошу вовсе работу, засяду за книгу... А что, не проживу? Месяц-два побуду у этого Громыхалы в тайге, у этого Гришки Распутина, черта рывжего. Потом на месячишко махну на юг... Хорошо!»

Заколдованный круг

Зимний день. Мороз. Народ.
Тротуары. Гололед.
Мысли вслух: «Песка, золы бы».
Травмы. Вывихи. Ушибы.
Письма. Пресса. Шум. Запрос.
Заседанье. Коммунхоз.
Сочинение ответа.
Дождь весенний. Солнце. Лето.
Осень. Снег. Мороз. Народ.
Тротуары. Гололед.
Сочинение ответа.

г. Феодосия.

Петух возмутился

Однажды, слушая Кукушки пенье,
Петух вскипел от возмущенья:
— Крылов сказал, что я ее хвалю!
За что ж хвалить!
Я очень не люблю,
Когда схватить чужое норвят,
Тем паче беспардонный плагиат.
Ведь всем известно,
Что ее «Ку-ку» —

Отрывок моего «Ку-ка-ре-ку»!

О возрасте женщины
говорить не принято,
но не отметить
юбилей —
тоже неудобно.
Поэтому Крокодил
решил поздравить
своего верного друга
и помощника,
веселую выдумщицу
и одну из ведущих
художников журнала
ГАЛИНУ КАРАВАЕВУ
просто —
С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

Дружеский шарж
Г. АНДРИАНОВА.

Слова, слова...

Так хочется быть нужным нужным людям!

Византийская пословица.

С годами начинаешь понимать, что количество лет не переходит в качество.

Призвание анонимного должителя.

На кислородной подушке не выспишься.

Шутка аргентинских медиков.

Многие авторы детективов подражают своим героям — они не оставляют никаких следов в литературе.

Приписывается Агате Кристи, английской писательнице.

Собственная совесть, конечно, хороший судья, но она, к сожалению, находится в слишком близком родстве с подсудимым.

Цезарь Мелье, бельгийский юморист.

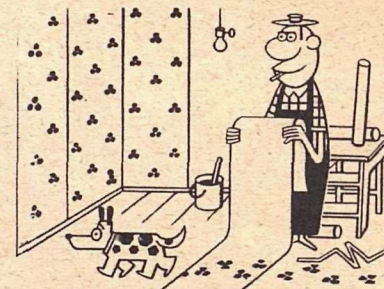
За что купил, за то и продал.

Шутка полицейских-осведомителей княжества Монако.

улыбки разных

«Диариу популяр»,
Португалия.

«Пари матч», Франция.

Турист, приехавший в Африку, потерял невзначай своего гида и оказался в незнакомой деревне. А вдруг эти дикари враждебно настроены к незнакомцам, подумал турист. Внезапно ему вспомнился старый трюк, виденный им в каком-то фильме. Он достал зажигалку и щелкнул ею. Тут же вождь племени пришел в сильнейшее волнение.

— Мы стали свидетелями подлинного чуда, — воскликнул он. — Я никогда не видел, чтобы зажигалка заработала с первого раза!

Один американский врач утверждал, что не верит газетным сообщениям, что многие хирурги в США в погоне за заработками делают ненужные операции.

— Я оперирую, — сказал он, — только тогда, когда мне действительно нужны деньги!

Посетитель ресторана — официанту:

— Я могу определить возраст принесенной вами курицы по зубам.

— Простите, но у кур, насколько мне известно, нет зубов.

— При чем тут куры? Я говорю о своих зубах!

— Мой жених все тянет и тянет с оформлением брака...

— Ну и брось ты его, Луиза. Если он так медлит с браком, представляешь, как он будет тянуть с разводом!

Дама спрашивает на художественной выставке:

— Вы не могли бы мне дать адрес автора вон того портрета!

— Вы хотите заказать ему портрет!

— Нет, я хотела бы узнать, у кого шьет изображенная им дама.

В отель входит очень пожилой человек в сопровождении очень молоденькой женщины.

— Добрый день, сэр, — поклонился ему портье. — Мы приготовили вам двойной номер для вас и вашей дочери.

— Вы что, не видите, — рассердился джентльмен, — что я слишком стар, чтобы иметь такую молоденькую дочь! Это моя жена!

— Вы уже сообщили обо мне директору ресторана! — спросил ревизор налогового управления официантку.

— Конечно, но он вернется через полчаса.

— А куда он ушел!

— Проститься с семьей.

КОНКУРС «ЧЕТЫРЕ СТРОКИ»

Лев ДВОРЕЦКИЙ

Рабочий ход

Забыв работу шахмат ради,
Он делал ход очередной...
«Ох, находился же я за день!» —
Он говорил, придя домой.

г. Ленинград.

М. БЕРШАДСКИЙ

Завистник

Увидев памятник гранитный,
Монументальный, монолитный,
Он призадумался и тут
Со вздохом молвил: «Во живут!»

г. Пенза.

Петро РЕБРО

Эпитафия

Уже беднягу опускали в яму,
А он, глаза открыв лишь на момент,
Щепнул: «В главк дайте срочно телеграмму,
Что я живой на сто один процент!»

Перевел с украинского
Мих. Воловик.

Алексей ЗАУРИХ

Встречают

по одежке...

Он по одежке встречен был. К сему
Могу добавить с вынужденной
краткостью:
Известно, провожают по уму
И даже выпроваживают с радостью.

г. Москва.

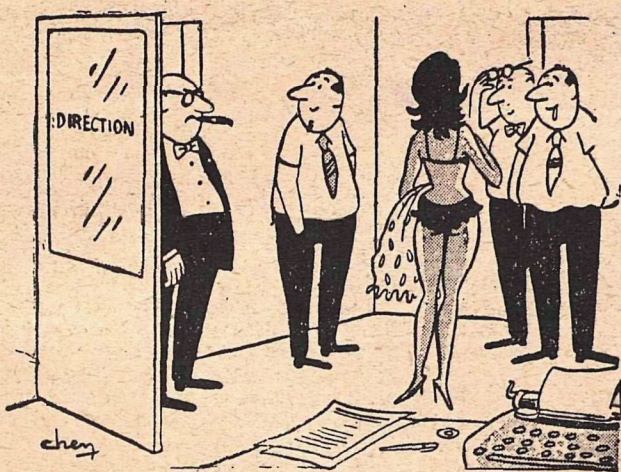
Александр ЖУКОВ

Из техники

Как ни ворчи, судьбу свою кляня,
А куда от этого не деться,
Так повелось: чем меньше шестерня,
Тем больше ей приходится вертеться.

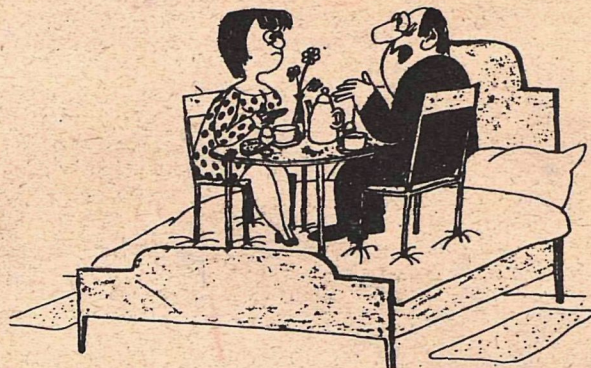
г. Москва.

— Синьорина Джина демонстрирует нам свой загар.

«Джорни», Италия.

— Не понимаю, почему некоторым людям так нравится завтракать в постели...

«Жизнь», Чехословакия.

Хозяйка — бродяге:

— Вы можете заработать на обед, если поможете мне подмести дорожки сада.

— Спасибо, мадам, но сначала я бы хотел посмотреть меню...

— Я слышал, ты разбогател! Как это тебе удалось, Пьетро!

— Видишь ли, я перевозил туристов на остров. Так вот, экскурсия туда стоила пятьсот лир. Обрато — в три раза дороже.

Генерал беседует с журналистами.

— Господа, — говорит он, — вот вы, штатские, все такие умные, образованные, начитанные. Но позвольте и мне вас спросить: если вы такие умные, что же вы строим не ходите!

— Доктор, я совершенно изнемогаю от бессонницы. Что мне делать!

— Вы не пробовали считать овец!

— Пробовал, не помогает.

— Тогда пусть каждая овца расскажет вам по истории.

— Как хочешь, но больше денег я тебе давать не буду, Роберт, — сказал отец сыну. — После этого брака ты для меня мертв.

— Дай мне тогда денег на погребение.

широт

Хэл БОЙЛЕ (США)

Угадай животное

Толстяк лежал на пляже, блаженно раскинув ноги и наслаждаясь убаюкивающим журчанием лазурного моря.

Внезапно на его лицо посыпался песок. Толстяк ошарашенно встrepенулся. Перед ним стоял белобрый взерошенный мальчуган лет пяти. Под мышкой он держал толстую книгу.

— Давай поиграем, — сказал он толстяку.

— Исчезни, мальчик. Загар на этом пляже обходится мне долларов в двадцать в день, а ты загораживаешь солнце.

— Но мне не с кем играть, никого больше нет.

— Если я сыграю с тобой один раз, ты уйдешь?

— Да. Давай играть в «угадай жи-

вотное». Я загадал животное, которое начинается на букву «д». А ты должен догадаться. Понял? Кто это?

— Дикая собака динго? Дромадер? Дог?

— Не угадал.

— Дикобраз? Датский пудель?

— Опять не угадал.

— Ладно, сдаюсь, — сказал толстяк.

— Диметродонт, — торжествующе заявила кроха.

— Че-го? — пожеввшись, переспросил толстяк, с ужасом отмечая про себя, что у мальчишки лоб Эйнштейна.

— Диметродонт, — повторил мальчик. — Разве не знаешь? Пермская рептилия, которая жила миллионы лет назад. — Он открыл книгу, и толстяк с отворачиванием увидел перед своим носом

рисунок какой-то мерзкой твари с вынутым рылом и плавником на спине.

— Ага, — неуверенно сказал он. — Я вспомнил. О'кей, ты победил, малыш. Теперь беги играй.

— Но это только половина игры, — возразил мальчик. — Теперь я должен угадать животное, которое ты загадаешь. Предположим, твое животное начинается на букву «п».

Толстяк задумался на мгновение, потом торжествующе посмотрел на своего противника.

— Придумал.

— Платисом или птераспис?

— Нет, — несколько огорашенно ответил толстяк.

— Значит, плезиозавр, палеогаттерия или протозавр?

— Даже не похоже.

— Тогда парейазавр, платезавр, протостега?

— Ничего подобного.

Мальчуган, до этого лишь украдкой поглядывавший в свою книгу, теперь откровенно открыл ее.

— Птеродактиль? Псевдозухия? Угадал?

— Нет.

— Значит, это тогда протоцерас или...

— Чушь!

— Но ведь в книге больше никого нет! Может, это не рептилия, а млекопитающее?

— Млекопитающее, — ухмыльнулся толстяк.

— Тогда это пичисьяго, то есть броненосец? Или же пума, пекари или пантера?

— Нет, — безжалостно отрезал толстяк.

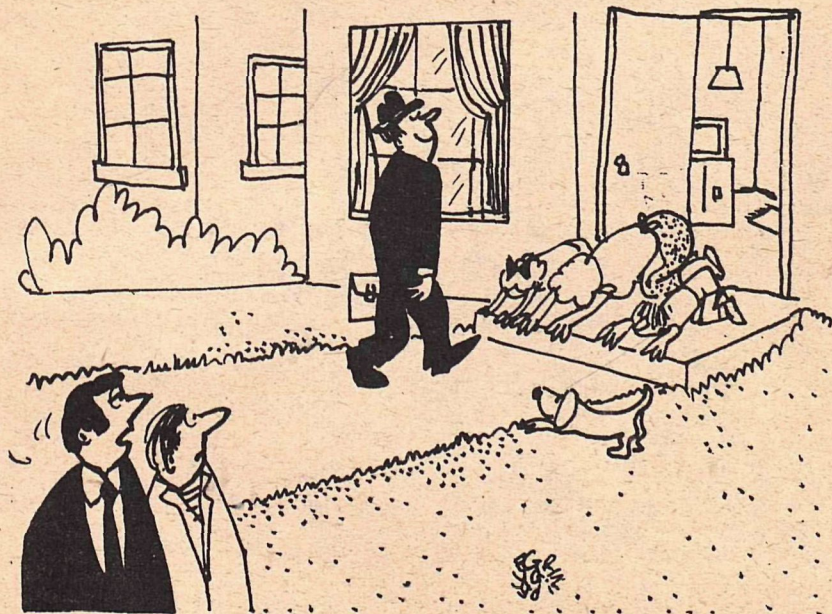
— Больше я никого не знаю, — грустно сказал мальчик. — Сдаюсь. Только скажи, кого ты задумал.

— Поросенка! — торжествующе выкрикнул толстяк.

— Поросенка? — повторил мальчик упавшим голосом. — Никто еще не загадывал поросенков. Это нечестно. Больше я с тобой не играю! — Мальчик обиженно отвернулся и зашагал прочь, держа под мышкой свою книгу.

— Ишь, поросенок, — ухмыльнулся толстяк и принял прежнюю блаженную позу.

Перевел А. САНИН.

— Он позвонил час назад со службы и сказал, что ему повысили зарплату!

«Санди миррор», Австралия.

КРОКОДИЛ

№ 12 (2238)

апрель

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Будилов, М. Вайсборд, А. Дмитриев, Р. Друкман, В. Жаринов, Н. Малов, Е. Милутна, В. Мохов, И. Норинский, С. Петров, В. Скрылев, Ю. Степанов, И. Сычев, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, А-15, ГСП,

Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ

А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ

Б. Е. ЕФИМОВ

А. П. КРЫЛОВ

(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК

(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ

М. Г. СЕМЕНОВ

С. В. СМЕРНОВ

А. А. СУКОНЦЕВ

А. И. ХОДАНОВ

(ответственный секретарь)

Технический редактор

Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 27/III 1978 г. А 09050. Подписано к печати 4/IV 1978 г. Формат бумаги 70x108¹/₈. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 850 000 экз. (1-й завод: 1—3 652 850). Изд. № 961. Заказ № 2025.

© Издательство «Правда», «Крокодил», 1978 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

**Между
народное
ИЗО
Обозрение**

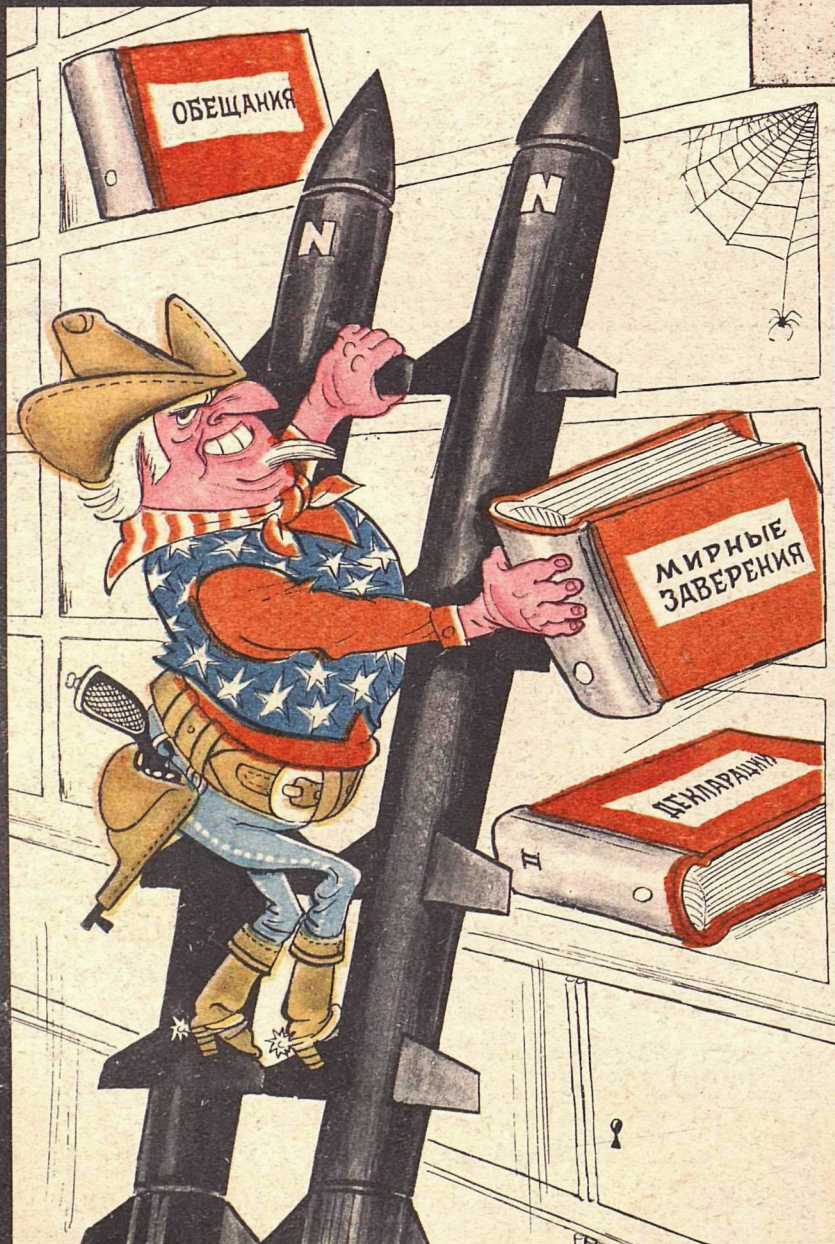
Американское правительство, заявляя о своем стремлении к миру, на деле создает все новые трудности на переговорах о разоружении.

— О чем бы мне еще выступить?

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Рисунок А. КРЫЛОВА

Только по официальным данным, безработица среди негритянского населения США достигает 16 процентов.

— Скоро Билли начнет доншивать твои вещи.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА